

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 5.

2-го ФЕВРАЛЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Довская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 2 февраля. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви. Внутреннія извѣстія. Периодическая печать. Забѣтки и сообщенія о печати. Извѣстія и забѣтки. Пятнадцатилѣтіе Богоявленскаго братства при Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви. По вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. О послужныхъ свѣдахъ духовенства. И. С. Аксаковъ. (Некрологъ). Къ гробу И. С. Аксакова, стих. Отъ правленія Московско-й эмеритальной кассы. Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества.

МОСКВА, 2 ФЕВРАЛЯ.

Все оскудѣваетъ кругъ прежнихъ крупныхъ дѣятелей. Не стало одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей. 27 января въ 7 часовъ вечера неожиданно скончался Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, на 62 году отъ роду. Эта вѣсть скорбно отзовется не только по всей Россіи, но и далеко за ея предѣлами во всемъ славянскомъ мірѣ. Это былъ человекъ истинно русской. Высоко даровитый и широко образованный, онъ соединялъ въ себѣ пламенный патріотизмъ и вѣру въ свое отечество съ искреннею и смиренною вѣрой въ истину исповѣдуемаго имъ православнаго Христова ученія. Умилительныя подробности сообщаютъ о послѣднихъ минутахъ его жизни. Приближенія конца его никто не предвидѣлъ и самъ И. С. не чувствовалъ, но силы его постепенно слабѣли. Лишь за три часа до кончины онъ почувствовалъ себя очень дурно и потребовалъ священника, исповѣдался и причастился Св. Таинъ. Передъ приходомъ священника онъ попросилъ супругу читать вслухъ архангельское привѣтствіе Богородице: „Богородице Дѣво, радуйся“ и повторялъ за ней слова св. пѣсни. Рыцарь безъ страха и упрека, человекъ высокой чести и прямоты, поэтъ и ораторъ съ блестящимъ даромъ слова, онъ посвятилъ всѣ свои силы и дѣятельность на безкорыстное служеніе своему народу. Неудивительно поэтому, что онъ явился въ Москвѣ, сердце Россіи, представителемъ и истолкователемъ его чувствъ.

Вѣрно оцѣнивая историческое призваніе Россіи, И. С. сталъ душою московскаго движенія къ общенію съ единокровными и единовѣрными намъ славянами и въ 1875 году, когда потребовали событія, испыталъ честь быть органомъ великаго народнаго движенія. Съ этого времени онъ сталъ извѣстенъ всей Россіи. Послѣдующее время до дня его кончины было для Ивана Сергѣевича временемъ энергической публицистической дѣятельности въ пользу національнаго разрѣшенія возникшихъ для

Россіи задачъ и вмѣстѣ сильныхъ волненій, потрясеніи и такъ какъ событія приняли прискорбный для русскаго достоинства оборотъ. Берлинскій трактатъ и нынѣшнія его послѣдствія были, надо думать, одною изъ главныхъ причинъ, преждевременно сведшихъ его въ могилу.

Отовсюду получаютъ вѣсти, о вызванномъ кончиною великаго патріота болѣзненнымъ потрясеніи. Всѣ газеты безъ различія направленій выражаютъ соболѣзнованіе о тяжелой утратѣ.

Вдова почившаго удостоилась получить отъ Государя Императора и Государыни Императрицы телеграмму, въ которой ихъ Величества присоединяются къ общему горю.

Будемъ надѣяться, что время оскорбленій русскаго чувства прошло и что славянскія дѣла, о коихъ столь сокрушался покойный и коихъ неурядица онъ палъ жертвою, получатъ наконецъ совмѣстное съ достоинствомъ Россіи разрѣшеніе. Это былъ бы лучшій памятникъ покойному печальнику славянства.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 19-го ЯНВАРЯ.

Бесѣда по обыкновенію началась рѣчью свящ. Максимова, который въ простыхъ, ясныхъ и для всѣхъ понятныхъ словахъ изъяснилъ читанное въ тотъ день Евангеліе отъ Луки, начало 93, повѣствующее объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ одного слѣпца, сидѣвшаго на пути близъ Іерихона. Особенное вниманіе слушателей о. Максимовъ остановилъ на словахъ Господа, сказанныхъ исцѣленному Имъ слѣпцу: вѣра твоя спасе тя (Лк. XVIII, 42), — изъ которыхъ онъ и извлекъ надлежащее наставленіе старообрядцамъ. Евангельскій слѣпецъ, говорилъ о. Максимовъ, имѣлъ теплую, горячую вѣру въ Господа Иисуса Христа и за это получилъ отъ Него исцѣленіе: старообрядцы же, напротивъ, не имѣютъ полной, совершенной вѣры въ святое евангеліе, а главнѣйшіе основатели раскола страдали даже недугомъ тяжкаго еретичества, искаженіемъ святой вѣры. Такъ, по свидѣтельству расколоучителя діакона Феодора и по сознанию самихъ же старообрядцевъ, протоп. Аввакумъ, бывшій гла-

вою раскола и сильнѣйшимъ противникомъ п. Никона, распространялъ самыя тяжкія ереси, касавшіяся основныхъ истинъ христіанства: онъ не признавалъ Господа Иисуса Христа истиннымъ Богомъ, училъ о Немъ какъ о простомъ человѣкѣ, воскресеніе Его называлъ востаніемъ, согласно ереси Несторія училъ, что Иисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи не естествомъ, а благодатію. Что касается безпоповцевъ, то неполнота, несовершенство ихъ вѣры въ святое Евангеліе ясно открывается изъ того, на примѣръ, что они не имѣютъ святѣйшаго таинства Евхаристіи, безъ котораго человѣкъ, по словамъ Господа, не можетъ имѣть надежды на вѣчную жизнь: *аще не съесте плоти Сына Человѣческаго; ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ* (Еванг. Іоан. VI, 53), — и которое пребудетъ въ церкви до втораго пришествія Господня, какъ говоритъ Апостолъ: *емжеды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню воздѣлаете дондеже придетъ* (1 Кор. XI, 26). Поэтому надобно молиться, чтобы въ старообрядцахъ возрасла вѣра въ св. Евангеліе.

Затѣмъ, два воспитанника Семинаріи, Петръ Шаховцевъ и Николай Рождественскій на основаніи Слова Божія, доказывали — первый, что епископскій чинъ положенъ Самимъ Богомъ въ апостолахъ и есть постоянная и необходимо-потребная сила церкви, второй, что этотъ чинъ пребудетъ въ церкви до скончанія вѣка. Потомъ прочитано было слово митрополита Филарета о томъ же самомъ предметѣ.

Присутствовавшимъ на бесѣдѣ показаны были, хранящіеся въ Главн. Москв. Архивѣ Мин. Ин Дѣлъ, двѣ грамоты, присланныя — одна изъ афонскаго Ефигменова монастыря къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1648 году, другая — отъ Молдавскаго господара Василя къ Царю Михаилу Теодоровичу. Въ первой изъ этихъ грамотъ, писанной на греческомъ языкѣ, въ такъ называемой заставной буквѣ находится ясное изображеніе именованнаго сложенія, а нѣсколько выше, въ той же заставной буквѣ, изображеніе 4-хъ конечнаго креста. Въ другой грамотѣ, писанной на славянскомъ языкѣ, находится свидѣтельство о прошествіи 5508 лѣтъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова: такое число получается отъ вычитанія года написанія грамоты отъ Рождества Христова — 1641 изъ года отъ сотворенія міра — 7149.

Присутствовавшіе на бесѣдѣ старообрядцы, не смотря на неоднократныя приглашенія со стороны православныхъ, не захотѣли посмотрѣть эти драгоценныя историческія памятники, съ такою неопровержимую силою убѣдительности говорящіе за правильность исправленія п. Никонемъ книгъ и обрядовъ, и открыто заявили при этомъ, что они мало довѣряютъ тому, что говоритъ противъ ихъ ученія о двуперстномъ сложеніи. Двуперстное сложеніе, говорилъ на бесѣдѣ одинъ изъ старообрядцевъ — старикъ преклонныхъ лѣтъ, есть самый важный догматъ вѣры, потому что безъ него не можетъ быть совершена ни одна тайна; поэтому, всѣ никоніане, отвергнувшіе этотъ догматъ, тяжкіе еретики. О. Максимовъ попросилъ старообрядца, на основаніи Слова Божія, доказать это. Тотъ сослался на книгу Псалтирь, содержащую свидѣтельства Максима Грека, Мелетія антиохійскаго и блаж. Теодорита. По прочтеніи этихъ свидѣтельствъ, о. Максимовъ объяснилъ старообрядцу, что, такъ какъ онъ выдаетъ двуперстное сложеніе за догматъ вѣры, то долженъ подтвердить это Слово Божіимъ, въ которомъ находятся всѣ христіанскіе догматы. Старообрядецъ не отказался и отъ этго; онъ попросилъ прочитать 114 зач. Еванг. отъ Луки, гдѣ говорится о томъ, что Иисусъ Христосъ предъ взне-

сеніемъ Своимъ на небо *воздвигъ руцѣ свои и благослови ихъ* (т. е. учениковъ). Старообрядецъ объяснилъ это мѣсто такъ: Иисусъ Христосъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небо благословилъ Своихъ учениковъ; въ это время были всѣ Его ученики, слѣд. и Еванг. Лука; онъ видѣлъ, какъ Господь складывалъ Свои пречистые персты для благословенія, и употребленный Имъ образъ сложенія перстовъ показалъ, на написанной имъ Тихвинской иконѣ Божіей Матери, на которой изображено двуперстное сложеніе. Не входя въ опроверженіе такого толкованія приведенныхъ словъ Ев Луки, о. Максимовъ замѣтилъ старообрядцу, что онъ все таки не доказалъ, чтобы Слово Божіе научало насъ двуперстному сложенію. У насъ, говорилъ о. Максимовъ, рѣчь не о томъ, написана ли Тихвинская икона Божіей Матери Еванг. Лукою и какое на ней изображеніе перстовъ, но о томъ, есть ли въ Слово Божіемъ ученіе о двуперстномъ сложеніи, которое вы называете догматомъ вѣры и притомъ важнѣйшимъ: вотъ этого-то вы и не доказали и не можете доказать.

Пренія по этому предмету продолжались до 8 часовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прибытіе князя Черногорскаго въ Петербургъ. Балъ во дворцѣ. Церковное празднованіе дня рожденія Государя Императора въ нынѣшнемъ году. Правила относительно устройства итеинныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ. Надзоръ и попеченіе о русскихъ поклонникахъ въ Палестинѣ. Вопросъ объ участіи земства въ содержаніи церковно-приходскихъ школъ. Обращеніе въ православіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Споръ грузинъ и грековъ объ Иверскомъ афонскомъ монастырѣ. Монастырскіе крѣпостные крестьяне въ Закавказскомъ краѣ. Измѣненіе закона о личномъ имѣніи. Увеличеніе сроковъ военной службы.

— 22 января прибылъ въ Петербургъ князь Николай Черногорскій. Петербургскій губернаторъ Лутковскій выѣхалъ на встрѣчу до станціи Сиверской. Выставленнымъ на Петербургской станціи почетнымъ карауломъ, ротой Его Величества Измайловскаго полка, командовалъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Въ императорскихъ комнатахъ ожидали: свита Государя Императора и нѣкоторые министры. На встрѣчу князя прибыли Государь Императоръ и Великія Князья. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Измайловскаго полка и въ Черногорской лентѣ. По приѣздѣ на станцію Его Императорское Величество поздоровался съ карауломъ и удостоилъ милостивымъ разговоромъ собравшихся на платформѣ Черногорцевъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько студентовъ Военно-медицинской Академіи. По остановкѣ поѣзда Государь Императоръ встрѣтилъ князя при выходѣ изъ вагона, радушно поздоровался и поцѣловался съ княземъ. Князь былъ въ національномъ костюмѣ и въ Андреевской лентѣ. Музыка играла черногорскій гимнъ. Поздоровавшись съ Великими Князьями, князь Черногорскій отправился съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ въ Зимній дворецъ, гдѣ въ отведенныхъ ему ашарта-ментахъ былъ встрѣченъ двумя дочерьми воспитывающимися въ Смольномъ Институтѣ. Съ княземъ прибыли нашъ министеръ-резидентъ въ Черногоріи Аргиропуло и директоръ финансовъ княжества Матяновичъ. За все время пребыванія князя въ Петербургѣ, которое продлится болѣе недѣли, будетъ состоять при немъ свита Его Величества генералъ-майоръ Орловъ-Денисовъ.

— Въ четвергъ 23 января, при Высочайшемъ Дворѣ былъ большой балъ. Присутствовало на балу 2 035 лицъ, ужинали 1 903 лица. Во время ужина Его Величество не изволило садиться за столъ, а въ сопровожденіи министра Императорскаго Дворца

графа Воронцова-Дашкова, исправляющего должность обер-гофмаршала князя Трубецкого и состоящего въ должности гофмаршала князя Оболенскаго—обходилъ своихъ гостей по всѣмъ комнатамъ.

—Принимая во вниманіе, что въ 1886 г. день рожденія Его Императорскаго Величества Государа Императора падаетъ на среду первой седмицы великаго поста, и празднованіе сего дня не можетъ быть отнесено на 1 марта, какъ положено по табели высочайшихъ и вѣкторіальныхъ дней, изданной въ 1884 г., въ виду того, что въ этотъ день имѣетъ быть совершена панихида по въ Божѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ II, Святейшій Синодъ опредѣлилъ: празднованіе дня рожденія Государа Императора въ 1886 г. поренести на недѣлю Православія, соединивъ оное съ торжествомъ восшествія Его Величества на Прародительскій Престоль.

— По поводу новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы впредь не допускалось открытія вновь заведеній для раздробительной продажи питій на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, на коихъ таковыхъ заведеній не существовало. Для существующихъ же заведеній этого рода если къ продолженію въ нихъ питейной торговли представляются какія-либо уважительныя основанія, какъ напримѣръ, заключенныя съ арендаторами земель контракты, должно быть испрашено дозволеніе епархіальнаго начальства. Кромѣ того, такъ какъ новыя правила (ст. 31 и 32) воспрещаютъ церковнымъ старостамъ, наравнѣ съ должностными лицами волостнаго и сельскаго управленія, содержать заведенія для раздробительной торговли напитками внѣ городскихъ поселеній и быть прикащиками и сидѣльцами въ этихъ заведеніяхъ, то на будущее время, лица избираемые въ сельскихъ приходахъ церковными старостами не иначе могутъ быть утверждаемы въ сихъ должностяхъ какъ по предварительномъ засвидѣтельствованіи мѣстныхъ причтовъ и благочинныхъ о непричастности ихъ къ питейной торговлѣ.

— До сихъ поръ обязанности начальника миссіи и русскаго генеральнаго консула до того были перепутаны между собой, что трудно было узнать гдѣ кончается власть одного и начинается кругъ вѣдомства другаго. Рѣшено, по словамъ *С.-Петербургскхъ Вѣдомостей*, чтобы устранить всякій поводъ къ недоразумѣніямъ, дѣла церковныя, наблюденіе надъ русскими школами и русскими поклонниками во время паломничества послѣднихъ предоставить вѣдѣнію начальника миссіи, а надзоръ за русскими постройками и бытомъ паломниковъ во время пребыванія въ Иерусалимѣ—генеральному консулу. Въ виду же того что съ Иерусалимскимъ патриархомъ состоялось соглашеніе, въ силу котораго русское духовенство будетъ пользоваться опредѣленными днями для совершенія богослуженій при гробѣ Господнемъ, почевки во храмѣ Воскресенія будутъ безусловно запрещены для русскихъ поклонниковъ. Русскому генеральному консулу въ Иерусалимѣ, г. Бухарову, недавно отправившемуся къ мѣсту своего новаго назначенія, даны обширныя инструкціи относительно улучшенія быта русскихъ паломниковъ во время пребыванія ихъ во Святой Землѣ.

— Опубликовано положеніе Комитета министровъ о воспрещеніи открытія трактирныхъ заведеній ближе 40 сажень отъ храмовъ, монастырей, часовень и молитвенныхъ домовъ. Отступленія допускаются въ порядкѣ указанномъ въ ст. 19 правилъ 14 мая 1885 года по сношенію съ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ только относительно гостинницъ.

— Газета «Новости» сообщаетъ, что помимо увеличенія кредита Синоду на церковно-приходскія школы, возбужденъ вопросъ объ обязательномъ участіи земствъ въ расходахъ на содержаніе названныхъ школъ.

— «Моск. Вѣд.» со словъ одной Латышской газеты сообщаютъ, что въ волости Дундага переходъ въ православіе среди мѣстнаго крестьянскаго населенія продолжается. По извѣстіямъ рижскихъ газетъ, въ теченіе ближайшихъ трехъ лѣтъ поставлено израсходовать на предметъ постройки новыхъ православныхъ храмовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до трехъ сотъ тысячъ рублей. Эти храмы имѣются въ виду воздвигнуть въ новообразовавшихся въ послѣднее время православныхъ приходахъ, въ особенности въ Эстляндской губерніи.

— Въ настоящее время въ Св. Синодѣ разсматривается дѣло о захватѣ греческими монахами Иверскаго аѳонскаго монастыря, принадлежащаго Россіи. Депутатія избранная тифлискимъ и кутаисскимъ дворянствомъ для ходатайствованія предъ правительствомъ по настоящему дѣлу (святѣйшій князь Н. Д. Мингрельскій, дѣйств. ст. сов. Д. І. Чубиновъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета А. А. Цагарели, князь П. А. Накашидзе и князь С. К. Абашидзе-Горленко) представляетъ въ Св. Синодъ полный сводъ документовъ доказывающихъ принадлежность Иверскаго монастыря Россіи. Документы, по словамъ «Новаго Времени», исходятъ отъ IX вѣка. Ходатайство депутатіи поддерживается прибывшимъ изъ Тифлиса губернскимъ предводителемъ дворянства Тифлиской губерніи, княземъ П. К. Багратионъ Мухранскимъ. Повѣренный аѳонскаго грузинскаго братства, схимонахъ Венедиктъ получилъ увѣдомленіе что греческое монашество, озабоченное возникшимъ дѣломъ, обратилось къ Англійскому правительству съ просьбой принять Иверскій монастырь подъ свое покровительство, подобно тому какъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ былъ принятъ подъ покровительство Англій Котломущскій аѳонскій монастырь.

— Таже газета сообщаетъ: до послѣдняго времени крестьяне имѣніи заграничныхъ монастырей, находящихся въ Закавказскомъ краѣ, состояли въ крѣпостной зависимости у Константинопольской и Иерусалимской патриархіи, которымъ принадлежатъ эти имѣнія. На такое ненормальное положеніе дѣлъ прошлымъ лѣтомъ было обращено особое вниманіе, и въ настоящее время въ Тифлиской и Кутаисской губерніяхъ происходитъ освобожденіе означенныхъ крестьянъ и введеніе уставныхъ грамотъ. Одному Святогробскому Братству принадлежитъ въ Закавказьѣ свыше 6.000 человекъ крестьянъ, а Константинопольской патриархіи, въ лицѣ Иверскаго Аѳонскаго монастыря, около 500 человекъ. Вслѣдствіе ходатайства повѣреннаго Аѳонскаго Грузинскаго Братства, схимонаха Венедикта, Тифлиское и Кутаисское губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія наложили запрещеніе на выкупныя свидѣтельства принадлежащія Иверскому монастырю, впредь до окончанія разсматривающагося въ настоящее время дѣла о неправильномъ захватѣ упомянутаго монастыря греческимъ монашествомъ.

— По свѣдѣніямъ «Моск. Вѣд.» при производящемся нынѣ пересмотрѣ Гражданскаго Уложенія рѣшено измѣнить и дополнить нынѣ дѣйствующія законоположенія о личномъ наймѣ, выраженные въ статьяхъ 2,201—2,247 ч. I, т. X Св. Зак. Гражд. Какъ извѣстно, на основаніи 2,201 ст. X. т. 1 ч., нынѣ дѣйствующія правила хотя и исчисляють слѣдующіе три вида найма: а) для домашнихъ услугъ, б) для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ промысловъ, и в) для отправленія всякаго рода работъ и долж-

ностей не воспрещенныхъ законами, тѣмъ не менѣе не дѣлаютъ никакой существенной разницы между нарушителями условій найма всѣхъ трехъ родовъ. Нынѣ, въ видахъ обезпеченія земледѣлія, болѣе всякихъ другихъ работъ нуждающагося въ своевременности и исправности работъ, проектируется установить особыя правила относительно нанимающихся для земледѣльческихъ работъ. По этимъ правиламъ, нарушители договоровъ за неявку въ срокъ на работу, кромѣ гражданской отвѣтственности, будутъ подвергаться и уголовнымъ взысканіямъ, по образцу существующихъ въ законодательствахъ Западной Европы. Къ уголовной отвѣтственности будутъ привлекаться рабочіе не явившіеся на договорныя срочныя сельско-хозяйственныя работы безъ уважительныхъ причинъ, какъ-то: болѣзнь работника, смерть его близкихъ родственниковъ, и т. п.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривался на дняхъ составленный Военнымъ Министромъ законопроектъ объ увеличеніи сроковъ обязательной службы установленныхъ для вольноопредѣляющихся первыхъ двухъ разрядовъ и для жеребьевыхъ перваго разряда по образованію.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

судъ и присяга. нѣчто о превратныхъ толкованіяхъ нагорной проповѣди Христа Спасителя. прот. в. нечаева (душеп. чтеніе, январь)

Уже довольно давно, года два—три тому назадъ, въ засѣданіи отдѣленія окружнаго суда, бывшаго въ какомъ то уѣздномъ городѣ Тульской губ., разсматривалось одно уголовное дѣло. При этомъ произошелъ одинъ странный фактъ, который въ свое время былъ оповѣщенъ въ газетахъ. Именно, значившійся въ спискѣ присяжныхъ извѣстный писатель графъ Л. Н. Толстой отказался отъ исполненія обязанности присяжнаго, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Религіозныя убѣжденія графа Толстаго довольно извѣстны по его послѣднимъ литературнымъ произведеніямъ, о которыхъ уже не мало говорилось и говорится въ литературѣ. Судъ и присягу графъ Толстой отвергаетъ на основаніи своеобразнаго и совершенно неправильнаго пониманія заключающихся въ нагорной бесѣдѣ Христа Спасителя заповѣдей о судѣ и клятвѣ. Онъ думаетъ, что судъ несогласенъ съ этими двумя заповѣдями, равно какъ съ заповѣдями о прощеніи, о непротивленіи злу и съ общимъ духомъ ученія Христова. «Наши уголовныя палаты, сенатъ, окружныя и мировыя суды существуютъ вопреки ученію Христа—не судить. Судебныя приговоры, карающіе преступленіе, и все судопроизводство—не христіанское и незаконное дѣло. Христосъ вопреки ветхозавѣтной заповѣди: «око за око и зубъ за зубъ», говорилъ: не противься злему: цѣль судовъ противься злему. Христосъ предписываетъ дѣлать добро за зло: суды воздаютъ зломъ за зло. Христосъ говорилъ: не разбирайте добрыхъ и злыхъ, подражайте милосердію ко всѣмъ Отца небеснаго: суды только и дѣлаютъ, что этотъ разборъ. Христосъ повелѣлъ прощать всѣмъ, прощать не разъ, не до семи разъ, а безъ конца, любить враговъ, дѣлать добро ненавидящимъ: суды не прощаютъ, а наказываютъ, дѣлаютъ не добро, а зло тѣмъ, которыхъ они называютъ врагами общества».

Только недавно духовная журналистика отвѣтила на это странное ученіе о судѣ, такъ энергично заявленное указаннымъ фактомъ, бывшимъ въ засѣданіи отдѣленія Тульскаго окружнаго суда. Этотъ отвѣтъ сдѣланъ прот. В. П. Нецаевымъ въ статьѣ: «Судъ и присяга». Достоуважаемый авторъ статьи раскрываетъ ученіе

Христа о судѣ и клятвѣ и совершенно правильно приходитъ къ выводамъ, совершенно ниспровергающимъ ученіе графа Толстаго.

Гражданскій судъ совершаетъ два главнѣйшихъ акта: актъ постановленія приговора о виновности подсудимаго, и актъ присужденія виновнаго къ наказанію. Дозволяетъ ли ученіе Христова во первыхъ констатировать вину чью-либо и во вторыхъ наказывать виновнаго? О. Нецаевъ совершенно справедливо находитъ, что оно дозволяетъ и то, и другое.

Вотъ слова Иисуса Христа, которыя понимаются иными, какъ запрещающія судъ даже въ смыслѣ констатированія вины подсудимаго *не судите, да не судимы будете* (Мф. VII, 1), *И не осуждайте, да не осуждени будете* (Лк. VI, 37). *Имъ же бо судомъ судите, судитъ васъ: и въ юзже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ, что видиши сучецъ во оцѣ брата твоего, бревно же, еже стѣ во оцѣ твоемъ, не чюеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего: и се бревно во оцѣ твоемъ. Лице мѣре! изми перъте бревно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Мф. VII, 1—5). Но всѣ эти слова Христа, говорятъ о. Нецаевъ, не запрещаютъ утверждать чью-либо виновность, но воспрещаютъ лишь пересуды и злословіе, столь обычныя въ обществѣ, воспрещаютъ все то, что питается духомъ самолюбія, злобы и лицемерія. «Заповѣдь: *не судите* имѣетъ одно нравственное, а не юридическое значеніе. Она дана для вразумленія людей, которые берутся судить ближняго вкривъ и вкось, сами будучи кругомъ, даже въ большемъ виноваты. Такіе люди не могутъ судить правильно, такъ какъ ихъ духовное зрѣніе помрачено самолюбіемъ, злобой, лицемеріемъ. Христосъ не сказалъ: *не судитесь, а не судите*».

Превратное ученіе о судѣ находитъ себѣ опору еще въ ученіи Апостоловъ Іакова и Павла. Но напрасно. У Іакова сказано: *не злословите другъ друга, братія; кто злословитъ брата или судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ, или судитъ законъ, а если ты судиши законъ, то ты не исполнителъ закона, но судія* (Іак. IV, 11). О. Нецаевъ указываетъ такой смыслъ въ этихъ словахъ Апостола: «Законъ Христовъ ограждаетъ честь ближняго заповѣдью о братской любви. Но кто оскорбляетъ ближняго злословіемъ и осужденіемъ, тотъ показываетъ неуваженіе къ сему закону, ставитъ себя выше закона, предоставляя себѣ, по своему личному усмотрѣнію, одни заповѣди закона соблюдать, другими пренебрегать. Стало быть онъ не исполнитель закона». Ясно, что въ указанныхъ словахъ Апостола нужно видѣть предостереженіе отъ того же осужденія, злословія, пересудовъ. И слова апост. Іакова: *милость превозносится надъ судомъ* (II, 13) не могутъ быть понимаемы въ смыслѣ запрещенія обвинять кого-либо. Въ этихъ словахъ, говоритъ о. Нецаевъ, Апостоль говоритъ не о человѣческомъ судѣ, а о судѣ Божіемъ, милостивомъ къ людямъ милостивымъ, снисходительнымъ. Мысль таже, что и въ словахъ Христовыхъ: *Блаженни милостивии, яко тии помилувани будутъ*. Такой смыслъ этимъ словамъ Апостола даетъ контекстъ рѣчи—сопоставленіе ихъ съ предшествующими имъ словами: *Судъ безъ милости не оказавшему милости*. Указанное неправильное ученіе о судѣ не можетъ опираться и на слова ап. Павла: *Неизвинителенъ ты, человекъ, кто бы ты ни былъ, судящій другаго* (Рим. II, 1). Эти слова, говоритъ о. Нецаевъ, относятся отнюдь не къ судебнымъ дѣламъ. У Апостола идетъ рѣчь объ іудеяхъ, которые смотрѣли на язычниковъ, какъ на отверженныхъ Богомъ нечестивцевъ. Чѣмъ осуждать язычниковъ, лучше бы было, по суду Апостола на,

себя посмотрѣть. Оказалось бы, что осуждающіе язычниковъ больше виновны предъ Богомъ, чѣмъ язычники: эти не знали закона, а тѣ знали, и не творятъ (Рим. II, 17—24). Какъ видимъ, и здѣсь Апостолъ вооружается не противъ суда, а противъ злобы и ненависти іудеевъ къ язычникамъ, противъ презрѣнія первыми послѣднихъ. Также неосновательно выставлять противъ судовъ то, что ап. Павелъ не велитъ коринѣскимъ христіанамъ обращаться къ языческимъ судьямъ. Въдъ онъ все таки, не одобряя этого, «увѣщаваетъ ихъ судиться третейскимъ судомъ по выбору въ судьи кого либо изъ членовъ христіанскаго общества» (1 Кор. VI, 1—5).

Что утверждать за кѣмъ либо вину не есть, что либо недовольное для христіанина, въ этомъ удостовѣряетъ насъ примѣръ самого Иисуса Христа, который нерѣдко произносилъ грозный и обличительный судъ надъ людьми. «Такъ, Онъ строго судилъ фарисеевъ, обличая ихъ въ лицемеріи, въ грубыхъ заблужденіяхъ и порокахъ, называя ихъ слѣпыми вождями слѣпыхъ, зміями, порожденіями, ехидны, не разъ обличалъ въ неразуміи ближайшихъ своихъ учениковъ, а Петра апостола назвалъ однажды сатаной за его пререканія словамъ Христа о предстоящихъ Ему страданіяхъ. Онъ же, Христосъ Спаситель, установилъ и церковный судъ надъ обидчиками. Если обидчикъ не послушаетъ вразумленій обиженнаго и не раскается въ своей винѣ, то *возьми*, говоритъ Христосъ обиженному, *одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если не послушаетъ ихъ, скажи церкви. А если братъ твой и Церковь не послушаетъ то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь*. А вотъ и еще примѣръ, удостовѣряющій, что приговоръ о виновности кого либо долженъ быть желателенъ, тѣмъ болѣе дозволителенъ: ап. Павелъ для оправданія себя отъ обвиненій, возведенныхъ на него враждебными іудеями, потребовалъ суда предъ римскимъ императоромъ—язычникомъ.

Что же касается наказаній, налагаемыхъ судами на обвиненныхъ, то эти наказанія не есть, что либо недовольное по закону Христову. Извѣстно, что наказанія, равномерныя винѣ, не только были дозволены, но и *предписывались* ветхозавѣтнымъ закономъ, и именно заповѣдью: *око за око, зубъ за зубъ*. Этого требовала справедливость. И въ новомъ завѣтѣ эта заповѣдь не отмѣнена, а только восполнена. *Не мните, яко пріидохъ раззорити законъ или пророки; не пріидохъ раззорити, но исполнити*, сказалъ Господь въ нагорной бесѣдѣ. Христосъ не отмѣнилъ этой заповѣди, только требуетъ отъ своихъ послѣдователей, какъ способныхъ на болѣе высокое нравственное совершенство, нежели іудей, болѣе совершеннаго исполненія ея. Его послѣдователю «недостаточно быть справедливымъ къ обижающему, надобно стараться выработать въ себѣ такое расположеніе духа, чтобы быть готову совсѣмъ прощать несправедливо противъ него наступающему. Хорошо быть справедливымъ, но еще лучше противодѣйствовать злу обиды и неправды готовностью безнаказанно потерпѣть обиду и неправду, даже уступить обидчику вдвое больше, чѣмъ сколько онъ отъ него насильственно требуетъ. Не грѣхъ искать возмездія обиднику судебнымъ порядкомъ, чтобы ему впредь не повадно было обижать; но съ достоинствомъ и любовію христіанскою гораздо сообразнѣе совсѣмъ отказаться отъ этого права и прибѣгать къ суду съ требованіемъ возмездія только въ крайнихъ случаяхъ, когда окажется, что снисхожденіе и уступчивость не только не обезоруживаютъ обидчика, а еще поощряютъ къ новымъ дерзостямъ». Какъ заповѣдь о наказаніи, такъ и другія запо-

вѣди ветхаго завѣта «не утратили — обязательной силы, какъ нижнія ступени, безъ которыхъ нельзя достигнуть высшихъ на лѣстницѣ духовнаго совершенства». Этими заповѣдями узаконяется добро, а не зло.» Наказаніе за зло, говоритъ о. Нечаевъ, обузданіе злыхъ людей мѣрами строгости, — не есть зло, а добро, — добро для наказуемаго, ибо препятствуетъ ему продолжать дѣлать зло, добро и для общества, отъ котораго чрезъ наказаніе преступниковъ устраняется неприятность страшиться ежеминутно за собственность и личную безопасность. Въ наше время многіе, по ложному челоуколюбію, встаютъ противъ тѣлесныхъ наказаній, почитая ихъ унижительною для челоуческаго достоинства. Но несравненно унижительное преступленіе, а не наказаніе. Наказаніемъ скорѣе же восстанавливается челоуческое достоинство, униженное преступленіями: *Ты побѣдиши его жезломъ, душу же избавиши отъ смерти*. (Прит. XXIII, 14).—Въ связи съ вопросомъ о наказаніи о. Нечаевъ, касается и вопроса о дозволенности войны, такъ какъ «новый богословъ и войну въ защиту справедливаго дѣла почитать беззаконіемъ, — дѣломъ противохристіанскимъ». «Война, говоритъ о. Нечаевъ, конечно есть великое зло, даже справедливая; но покуда не найдено другаго средства для защиты отечества, покуда духъ любви и мира не сдѣлался господствующимъ повсюду въ частныхъ и международныхъ сношеніяхъ; покуда еще не пришло время расковать мечи на плуги и копыя на серпы, — до тѣхъ поръ война есть зло неизбежное». Нужно только ослаблять это зло, по мѣрѣ возможности. Война должна вестись честно; не должно быть жестокости и лютой къ врагамъ, особенно побѣжденнымъ. Поэтому то война не запрещена ни въ ветхомъ, ни въ новомъ завѣтѣ. Для евреевъ, по повелѣнію Господа, были изданы военные законы. Св. Іоаннъ Предтеча воинамъ, приходившимъ къ нему и вопрошавшимъ: «что намъ дѣлать?» не воспретилъ продолжать военную службу, а только далъ наставленіе—никого не обижать, не клеветать, довольствоваться казеннымъ жалованьемъ (Лук. III, 14). Военное занятіе не помѣшало одному римскому сотнику получить отъ Господа Иисуса похвалу за вѣру; другой сотникъ (Корнилій) сподобился откровенія. Въ войскахъ римскихъ во время гоненія на Церковь были легіоны христіанъ. — Въ ликѣ святыхъ встрѣчается много воиновъ.

Нельзя видѣть противорѣчій съ евангельскимъ ученіемъ и въ томъ, что на судахъ требуется присяга отъ тѣхъ или другихъ лицъ. «Новый богословъ», противъ котораго возражаетъ о. Нечаевъ, такъ рассуждаетъ относительно присяги: «Присяга, говоритъ онъ, есть такое зло, которымъ поддерживаются насиліе и войны. Она признается необходимостью для военныхъ людей даже во Франціи, гдѣ отрицается христіанство. Христосъ ясно сказалъ: *не клятися* *всакъ*. Тоже у ап. Іакова. (У, 12). Клятвенная присяга евангельскому ученію. Христіанскіе учителя съ необыкновенною смѣлостью кощунствуютъ на самомъ евангеліи, самымъ евангеліемъ заставляють клясться людей, то есть дѣлать противное евангелію». Но какъ слѣдуетъ понимать евангельскую заповѣдь о клятвѣ? Указавши нѣсколько обычныхъ толкованій этой заповѣди, о. Нечаевъ принимаетъ то изъ нихъ, которое слову *всакъ* придаетъ значеніе *вообще*. «Смыслъ заповѣди Христовой, говоритъ онъ, касательно клятвы будетъ такой: вообще не клянитесь, ни прямо именемъ Божиимъ, ни другими предметами, имѣющими отношеніе къ этому имени». Но когда говорится о чемъ *вообще*, всегда имѣются въ виду исключенія или исключительныя обстоятельства, къ которымъ общее правило не примѣняется». Допущеніе исключеній изъ

общаго правила не клятися нужно видѣть въ словахъ Христа: *Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ, а что сверхъ этого, то отъ лукаваго.* «Этими словами, говорить о. Нечаевъ, Христосъ не говоритъ, что клятва есть зло, а говоритъ, что она происходитъ отъ лукаваго, то есть отъ зла, отъ злаго начала (отъ діавола). Что это значить? Значить то, что хотя вообще клятва для удостовѣренія въ истинѣ своихъ словъ не должна имѣть мѣста въ обществѣ учениковъ Христовыхъ, но зло въ мірѣ такъ велико, что для противодѣйствія ему недостаточно требовать удостовѣренія однимъ *да* или однимъ *нѣтъ*, а приходится требовать въ особенно важныхъ случаяхъ клятвы именемъ Божиимъ... Что Христосъ не возбраняетъ клятвы безусловно, это можно видѣть изъ примѣра Его Самого. На слова первосвященника: *заклинаю тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, ты ли Христосъ, Сынъ Божій*, онъ отвѣчалъ: *ты сказалъ*, то есть—ты сказалъ справедливо, Ядѣйствительно Христосъ. «Этотъ отвѣтъ, утверждаетъ о. Нечаевъ, равносильнъ клятвѣ, такъ какъ у Евреевъ судья обыкновенно произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоялъ ее словами: аминь, да будетъ, такъ, ты сказалъ (Мѡ. XXVI, 63. 64)». Примѣръ ап. Павла тоже доказываетъ, что клятва позволительна: въ своихъ посланіяхъ онъ неоднократно призываетъ Бога въ свидѣтели истинности своихъ словъ (Рим. I, 9; IX, 1. 1 Кор. I, 23; II, 17. Гал. I, 20. Филип. I, 8 Евр. VI, 16).

Такъ на основаніи евангельскаго ученія, рассуждаетъ о судѣ и присягѣ о. Нечаевъ. Не говоря уже о прямыхъ достоинствахъ его статьи, какъ отвѣчающей на данный вопросъ правильно, ясно и доказательно, она производитъ впечатлѣніе отраднаго явленія въ духовной журналистикѣ уже тѣмъ однимъ, что отвѣчаетъ злобѣ переживаемаго нами дня. Воздухъ, которымъ мы дышемъ въ настоящее время, переполненъ донельзя міазмами ложныхъ идей. Прекрасно было бы, еслибы наша духовная журналистика почаще протягивала свою руку помощи тѣмъ, кто способенъ заразиться этимъ воздухомъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Въ прошедшемъ году газеты сообщали, что въ Кишиневѣ, среди мѣстнаго еврейскаго населенія, обнаружилось новое религиозное движеніе. Послѣдователи этого движенія называютъ себя „новозавѣтнымъ Израилемъ“ и признаютъ Иисуса Христа за обѣтованнаго Мессію. Если движеніе это еще не выяснилось въ настоящее время вполне и не приняло совершенно опредѣленной формы; то о немъ по крайней мѣрѣ въ печати снова появились нѣкоторыя извѣстія. Такъ, по сообщенію «Соврем. Изв.» (№ 21), представитель этого движенія Иосифъ Рабиновичъ, послѣ нѣкотораго вишняго устройства общины, приступилъ къ систематизации своего вѣроученія. Первую попытку въ этомъ родѣ представляетъ его сочиненіе «Новый Израиль», написанное имъ на древне-еврейскомъ языкѣ, переведенное Деличемъ на нѣмецкій языкъ и изданное въ Лейпцигѣ. Въ Лейпцигѣ же изданы четыре проповѣди Рабиновича, съ изложеніемъ основныхъ пунктовъ его вѣроученія. Но эти попытки, по замѣчанію названной газеты, еще не представляютъ строгаго, систематически выраженаго вѣроученія «новозавѣтнаго Израиля», это сознавалъ и Рабиновичъ, когда недавно выступилъ съ «символомъ вѣры». Этотъ «символь» имѣетъ двѣ редакціи: пространную, состоящую изъ двадцати пяти членовъ, и краткую, заключающую въ себѣ только семь членовъ. Приведемъ текстъ послѣдней редакціи «символа»:

1) Вѣрую воистину, что Отецъ Нашъ Небесный есть живой, истинный, вѣчный Богъ, сотворившій небо и землю, все видимое и невидимое словомъ Своимъ и Духомъ святымъ. Онъ есть единый, все отъ Него и все въ Немъ, и все къ Нему; 2) вѣрую воистину, что Отецъ Нашъ Небесный, согласно Своимъ обѣтованіямъ нашимъ отцамъ, пророкамъ и царю нашему Давиду, сыну Іессееву, воздвигъ избавителя для Израиля, Иисуса, рожденнаго отъ Маріи Дѣвы въ Вифлеемѣ, градѣ іудиномъ, страдавшаго, распятаго, умершаго и погребеннаго ради нашего спасенія, воскресшаго изъ мертвыхъ, живущаго и сѣдѣщаго одесную Отца на небесахъ, и оттуда грядущаго судить землѣ, живымъ и мертвымъ, Онъ же есть царь надъ домомъ Іакова во вѣки и царству Его не будетъ конца; 3) вѣрую воистину, что по правосудному приговору и предвѣднію Божію отцы наши были поражены жестокосердіемъ и нечестиво противились Мессію своему, Господу Іисусу, дабы возбудить тѣмъ большую ревность въ другихъ народахъ земли и примирить ихъ всѣхъ вѣрою во Христа, по слову евангелистовъ Его, дабы земля наполнилась познаніемъ Господа, и Господь воцарился бы надъ всею землею; 4) вѣрую воистину, что всякій человекъ оправдывается безъ дѣлъ за кона, одною вѣрою въ Иисуса Мессію, Онъ же есть Слово небеснаго Отца, отъ вѣка изъ Отца рожденное, — и что одинъ и тотъ же Богъ оправдываетъ іудеевъ, обрѣзанныхъ изъ вѣры и язычниковъ, необрѣзанныхъ, чрезъ вѣру, и нѣтъ различія между іудеями и эллинами, рабами и свободными, мужемъ и женою, но все вмѣстѣ едино во Христѣ; 5) вѣрую воистину въ единую святую апостольскую церковь; 6) исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ; 7, что воскресенія мертвыхъ въ жизнь вѣчную. Аминь. (Церк. Вѣсти.).

Разсуждая по поводу этого явленія и «символа вѣры», г. В. Соловьевъ въ «Руси» (№№ 24 и 25) коснулся между прочимъ вопроса объ отношеніи православной церкви къ «новозавѣтному Израилю». По нему въ этомъ исповѣданіи ясно выражена только истина обѣтованнаго Мессію; все же остальное или въ тѣни или въ зачаткѣ. Но изъ книги «Дѣянціи» видно, что эта-то истина Иисуса Христа какъ Мессію составляла все содержаніе и первоначальной апостольской проповѣди. А если такъ; то и теперь, какъ тогда, съ этой миссіонерской истины долженъ былъ начать вѣрующей іудей, чтобы на своей религиозно-исторической почвѣ сознательно принять христіанство. Всякое же иное отношеніе ко Христу со стороны іудейства было бы, по нему, бесплоднымъ и бесполезнымъ. Да и для однихъ ли іудеевъ ветхозавѣтныя обѣтованія имѣли рѣшающее значеніе? Развѣ не сылалась преимущественно на эти мессіанскія обѣтованія и церковь въ своихъ вѣроучительныхъ опредѣленіяхъ? Правда, для насъ эти опредѣленія теперь имѣютъ самостоятельное значеніе и безусловный авторитетъ. Но требовать, чтобы религиозный и добросовѣстный еврей сразу усвоилъ себѣ все догматическія постановленія вселенскихъ соборовъ, было бы крайне неосновательно и несправедливо. Извѣстно, что опредѣленія вселенской церкви вызывались извѣстными историческими потребностями и запросами, и каждое догматическое положеніе было опредѣленнымъ отвѣтомъ на опредѣленный вопросъ. Если же у меня не возникаетъ извѣстнаго вопроса, если онъ чуждъ и не понятенъ мнѣ, то какое же значеніе будетъ для меня имѣть отвѣтъ на такой вопросъ, хотя бы этотъ отвѣтъ и былъ безусловно вѣрнымъ и истин-

нымъ? Отвѣты на чужіе вопросы, если я самъ не спрашиваю, будутъ для меня пустымъ звукомъ. Божес венное значеніе Христа, какъ *Слова*, отъ вѣка рожденнаго изъ Отца, высказано въ символъ новозавѣтнаго Израиля. Высказана тамъ и троичность въ божествѣ (Отца, его Слова и Духа св.). Правда, формальнаго опредѣленія о *трехъ* единосущныхъ *ипостасяхъ* тамъ не найдемъ, какъ не найдемъ его и въ нашихъ символахъ: апостольскомъ, никейскомъ и константинопольскомъ. Но если вся церковь могла существовать безъ этой формулы нѣсколько вѣковъ, то отчего же маленькому обществу еврейскихъ христіанъ не просуществовать безъ нея нѣсколько лѣтъ? И что же дѣлать, если для еврейскаго ума неясно различіе между существомъ и ипостасью?.. Иное дѣло отойти отъ полнаго опредѣленія истины, и иное дѣло — не дойти до этого опредѣленія... Ясно, что новозавѣтныи Израиль есть явленіе зачаточное. Во всякомъ случаѣ онъ находится на пути къ истинной цѣли. Зачѣмъ же намъ полагать ему на этомъ пути камни преткновенія?

Приведа указанныя разсужденія г. В. Соловьева, «Церков. Вѣстн.» (№ 2) замѣтилъ: «Трудно понять, чего собственно желаетъ и требуетъ нашъ почтенный философъ богословъ отъ православной церкви по отношенію къ совершенно еще не опредѣлившемуся ново-религіозному еврейскому обществу». Названная газета думаетъ, что сперва надобно бы поточнѣе опредѣлить, «насколько это новое религіозное движеніе присуще и распространено между евреями, хотя бы русскими». Вѣдь можетъ быть оно только мнѣніе Рабиновича и ограничивается кружкомъ кишиневскихъ евреевъ? Но допустимъ, что это общее религіозное движеніе, волнующее еврейство, могущее измѣнить весь строй послѣдняго, и потому требующее особеннаго съ нашей стороны вниманія. И что же должна дѣлать православная церковь при этомъ условіи? Слѣдуетъ ли стать на точку зрѣнія г. Соловьева, что «для теперешняго іудея законный путь ко Христу есть внимательное и чистосердечное послѣдованіе пророческому смыслу ветхаго завѣта, и что только этимъ путемъ *истинный* еврей можетъ сдѣлаться *истиннымъ* христіаниномъ»? Допустимъ, что этотъ длинный и окольный путь лучше и надежнѣе короткаго и прямаго. Должна ли церковь ждать, когда новозавѣтныи Израиль свертитъ этотъ путь? Или же г. Соловьевъ требуетъ только снисходительнаго отношенія къ «новозав. израилю»? Но вѣдь г. Соловьеву извѣстно, что церковь съ нѣжно-материнскою заботливостію и снисходительностію относится ко всякому немощному и младенчеству въ вѣрѣ, приходящему къ ней съ чистымъ сердцемъ. Всѣхъ такихъ, притекающихъ къ церкви, она принимаетъ съ любовью, при чемъ наполяетъ и возвращаетъ ихъ духовно, смотря по силамъ и нуждамъ каждаго. Но, понятно, православная церковь не можетъ считать истинными своими чадами, истинными христіанами, такихъ лицъ, которыя по чему-либо «не признають, или не исповѣдуютъ ея основнаго вѣроученія, основнаго догматовъ». И указываемый г. Соловьевымъ историческій путь формулировки догматовъ и еврейскій индивидуализмъ здѣсь совершенно не причемъ. Вселенскіе соборы постановляли не новые догматы, а только, примѣняясь къ требованіямъ времени, ясно и опредѣленно формулировали то, что было изначала въ церкви апостольской. Слѣдовательно «церковь существовала нѣсколько вѣковъ» только безъ извѣстныхъ формулъ, но не безъ вѣроученія, и поэтому въ настоящее время тѣмъ болѣе не можетъ быть никакого «общества христіанъ» безъ полнаго исповѣданія христіанской догматики.

Если чей умъ неспособенъ объять высокое, то сердцемъ должно вѣровать въ него»...

— Извѣстно, что есть не мало неприглядныхъ сторонъ въ положеніи фабричныхъ рабочихъ какъ въ матеріальномъ, такъ и религіозно-нравственномъ отношеніи. Въ газетахъ не мало было говорено по поводу матеріальнаго улучшенія фабричнаго люда; но немного было говорено объ улучшеніи его религіознаго и нравственнаго уровня. Правда, за послѣднее время газеты отчасти стали обращать вниманіе и на эту сторону. Такъ на примѣръ, поднятъ былъ вопросъ объ освобожденіи рабочихъ людей отъ занятій въ праздничные дни, объ устройствѣ для нихъ по праздникамъ чтеній, религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и т. п. Газета «Свѣтъ» (№ 282) обратила вниманіе на неприглядно печальную картину, какую представляетъ на фабрикахъ положеніе дѣтей во время праздниковъ. Обыкновенно на фабрикахъ въ праздники бываютъ пьянство, разгуль, брань, драка. Дѣти-работники все это видятъ и не только видятъ, но и сами являются участниками того же. Они стремятся подражать старшимъ, и это тѣмъ болѣе, что ихъ никто не останавливаетъ отъ того, имъ нѣтъ никакого запрета, нѣтъ ни откуда хорошаго и добраго внушенія. Газета обращаетъ вниманіе на то, что на фабрики не достигаетъ никакая порядочная книжка, которая бы могла такъ или иначе благотѣльно подѣйствовать на религіозно-нравственное состояніе малолѣтнихъ труженниковъ.

О душеполезныхъ брошюрахъ здѣсь не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Ихъ здѣсь нѣтъ. А между тѣмъ потребность въ чтеніи проявляется на каждомъ шагѣ. Что бы ни попалось подъ руку: газета ли, хотя бы старая, вырванный изъ какой-нибудь книги листокъ — все прочитывается съ начала и до конца, и всегда при нѣкоторомъ числѣ слушателей. Особенно интересуются полигикой. Но единственными встрѣчающимися здѣсь книгами являются пресловутыя московскія изданія, которыя кто то чрезвычайно характерно называлъ «зловоніемъ, текущимъ съ Никольской улицы». Рѣдко у кого попадетъ Евангеліе. Но нужно посмотрѣть, какъ тщательно оно бережется и съ какимъ благоговѣніемъ читается! Нѣкоторыя изъ дѣтей ходятъ въ воскресныя школы. Но такихъ — одинъ, два, и обчелся...

Газета спрашиваетъ, кто же долженъ помочь дѣлу нравственнаго воспитанія малолѣтнихъ труженниковъ? Она думаетъ, что эта обязанность лежитъ прежде всего на разныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ. Черезъ своихъ членовъ имъ предоставляется возможность распространять книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержания и вести такого же характера бесѣды. Администрація же фабрикъ не откажетъ въ содѣйствіи этому добродѣлу.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПЯТНАДЦАТИЛѢТІЕ БОГОЯВЛЕНСКАГО БРАТСТВА ПРИ БОГОЯВЛЕНСКОЙ ВЪ ЕЛОХОВЪ ЦЕРКВИ. ВЪ МОСКВѢ.

Вся полнота нравственнаго Евангельскаго закона выражается однимъ словомъ любовь — любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Оба эти вида любви неразрывно связаны между собою; любовь къ Богу невозможна безъ любви къ ближнему; послѣдняя есть отображеніе первой и, въ извѣстномъ отношеніи, необходимая ступень къ ней. Какое неизмѣримо-важное значеніе имѣетъ это чувство для человѣчества! Мыслима ли безъ него связь между членами его? А безъ этой связи мыслимо ли стрем-

леніе чловѣчества къ безконечному совершенству, т. е. къ конечной цѣли его существованія? Не политическія цѣли, не цѣли самосохраненія соединяютъ людей въ общества, въ государства; въ основѣ этихъ объединеній лежитъ любовь, хотя это съ перваго взгляда и представляется не совѣмъ вѣрнымъ; но на самомъ дѣлѣ дѣйствительно такъ. Единицы, изъ которыхъ составляются общества или государства, суть семьи, но въ семьѣ господствующее, скрѣпляющее ее чувство — любовь. Потому-то это неизмѣримаго значенія чувство и положено во главу угла домостроительства Божія о чловѣкѣ. Будьте совершенны подобно Отцу небесному. Вотъ назначеніе чловѣка! Но оставьте ему одну борьбу за существованіе, отнимите любовь между членами чловѣчества, общительность—какъ плодъ этой любви, взаимную мѣну и духовными, и вещественными дарами и родъ чловѣческой снззойдетъ на степень безсловесныхъ тварей.

Беліе дѣло дѣлаютъ тѣ изъ людей, которые или собственнымъ примѣромъ, или словомъ и дѣломъ възгрѣваютъ въ окружающей ихъ средѣ это высокое, неизмѣримо-важное чувство—любовь: они входятъ въ составъ той силы, которая движетъ чловѣчество на пути его совершенствованія. Конечно, эти люди или единицы изъ нихъ, можетъ быть, и сами не знаютъ, какое великое дѣло дѣлаютъ они въ судьбахъ чловѣчества. Капля — кака я это ничтожная величина предъ океаномъ! Но океанъ составленъ изъ капель. Вотъ благотворительное общество, состоящее изъ самаго ограниченаго числа членовъ; средства его самыя скудныя; оно, можно сказать крупницами дѣлится съ бѣдностію. Это общество своего рода капля; но изъ капель, повторимъ, составляются океаны. Это сила, — сила сама по себѣ слабая, но она входитъ въ составъ той силы, которая движетъ чловѣчество къ конечной цѣли бытія его — къ высшему совершенству. Какъ ничтожна та лепта, которая была дана Евангельскою вдовицею; но объ этой ничтожной жертвѣ знаетъ все чловѣчество и она ни когда неумретъ въ памяти его. И эта жертва есть также своего рода сила и сколько она породила другихъ силъ! сколько лептъ упало на долю бѣдности, по примѣру этой лепты, во имя любви!

Вотъ какія мысли занимали насъ, когда мы прослушали и послѣ еще сами прочитали отчетъ о пятнадцатилѣтней дѣятельности Богоявленскаго братства, о существованіи котораго, не только въ Россіи, но даже въ Москвѣ очень, очень не многіе знаютъ. А знать безъ сомнѣнія было бы полезно. Лепта вдовицы принесла свой плодъ и будетъ приносить, пока существуетъ чловѣчество. Правда, истинная любовь «не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си»; но сама воплощенная Любовь изрекла: «такъ да просвѣтитс я свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ» (Матѣ. V. 16).

И удивительное дѣло: цѣлыя столбцы нашихъ періодическихъ изданій наполняются политическими бреднями, описаніями театральныхъ зрѣлищъ, звѣрскими преступленіями и т. д.; но какъ рѣдко можно встрѣтить даже самыя краткія извѣстія о благотворительныхъ обществахъ вообще и въ частности русскихъ. Не имѣемъ права укорять; но не можемъ не повторить, что любовь есть одна изъ величайшихъ, изъ могущественнѣйшихъ силъ въ чловѣчествѣ; безъ нея среди чловѣчества осталась бы одна кровавая борьба за существованіе. А потому чѣмъ гласнѣе становятся дѣла любви, тѣмъ сильнѣе възгрѣвается это чувство, тѣмъ шире и плодотворнѣе кругъ его дѣйствій.

Съ этою цѣлію мы взялись передать въ М. Ц. Вѣдомостяхъ краткія черты изъ дѣятельности Богоявленскаго Братства.

Выписываемъ нѣсколько строкъ изъ исторіи этого братства, такъ прекрасно составленной почтеннымъ братчикомъ А. В. Крестовоздвиженскимъ:

«Христіанская церковь есть мать вѣрующихъ; живущіе окрестъ нея суть ея дѣти; отсюда церковный приходъ есть первый Христіанскій союзъ, въ который входятъ бѣдный и богатый, простолюдинъ и ученый, воинъ и гражданинъ, составляя собою такимъ образомъ древнюю христіанскую общину, учрежденную самими апостолами. Среди первыхъ христіанъ во времена апостольскія «не было никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ, и каждому давалось въ чемъ кто имѣлъ нужду» (Дѣян. IV 34, 35). Въ дальнѣйшей жизни эта примитивная община мало по-малу терялась и новѣйшая цивилизація поставила рѣзкія границы между достаткомъ и бѣдностію. Но какъ бы то ни было, немолчаемый адвокатъ совѣсти вѣчно тревожитъ насъ при видѣ страждущей бѣдности, и вотъ этотъ то постоянный призывъ, по христіанскому ученію и по врожденному инстинкту, къ помощи безпомощному породилъ общественную благотворительность, которая и въ новое время концентрируется у Храмовъ Божіихъ, по ихъ инициативѣ и подъ ихъ защитою».

Далѣе мы читаемъ, какъ поучительный для насъ примѣръ, что «среди западныхъ государствъ Англія давно признала лучшую и до сихъ поръ удержала форму общественной благотворительности приходскую, потому что церковный приходъ представляетъ собою единицу, или лучше—группу людей болѣе или менѣе постоянную, потому что члены этой группы извѣстны другъ другу своимъ положеніемъ, потому что въ ней, какъ говоритъ одинъ современный дѣятель, легко вкладывается всякая потребность общественной помощи, кака только сказывается по условіямъ мѣстности и даже по частнымъ нуждамъ отдельныхъ лицъ и семействъ, составляющихъ меньшую братію въ приходѣ». Благодаря такому, совершенно правильному взгляду на пріютъ или форму благотворительности, въ Англіи нѣтъ прихода, гдѣ бы не существовало благотворительнаго учрежденія; въ одномъ Лондонѣ существуетъ болѣе 200 благотворительныхъ Обществъ. Правда, н я въ одномъ изъ образованныхъ государствъ нельзя видѣть такихъ потрясающихъ картинъ бѣдности, какъ въ Великобританіи и частиѣ — въ столицѣ ея Лондонѣ; но едва ли мы недолжны признать, что нигдѣ такъ высоко не держится знамя христіанской любви, какъ въ этомъ государствѣ.

Благодареніе Богу! и въ русскомъ народѣ любовь къ ближнему не оскудѣла, и едва ли она не можетъ считаться отличительною чертою его доброй души. Небогато живетъ нашъ народъ по селамъ и деревнямъ, но кормитъ своихъ бѣдняковъ. А сколько изъ высшаго слоя нашего общества женщинъ стоитъ во главѣ различныхъ благотворительныхъ учреждений! Начавшіяся у насъ открываться приходскія братства и попечительства дадутъ новой толчекъ къ дѣламъ благотворенія, откроютъ для нихъ новые пути и средства. Въ этихъ видахъ, какъ бы было полезно приводить во всеобщую извѣстность дѣятельность всѣхъ существующихъ у насъ подобныхъ учреждений. Нѣтъ сомнѣнія, многіхъ страшатъ средства для существованія братства или попечительства; но если бы было извѣстно, что иногда они начинаютъ свое существованіе съ самыхъ ничтожныхъ средствъ и достигаютъ значительныхъ; то конечно недо-

статокъ средствъ въ началѣ не былъ бы такъ страшенъ. Самое сильное подтвержденіе этой мысли мы находимъ въ отчетѣ о пятнадцатилѣтней дѣятельности Богоявленскаго братства.

Первую мысль объ учрежденіи братства, какъ видно изъ отчета, подали въ 1862 г. простые, не получившіе высшаго образованія прихожане Богоявленской церкви: Н. М. Матвѣевъ, П. С. Камынинъ и С. П. Селезневъ, къ которымъ въ послѣдствіи присоединились В. П. Щаповъ, А. Х. Яковлевъ и М. Д. Доброславскій. На какія средства они расчитывали? Сколькимъ бѣднякамъ думали оказать помощь? Не думали ли они и такъ, что если во имя христіанской любви имъ ничего не удастся сдѣлать, какъ по временамъ только подать жаждущему чашу студеной воды, то и это помянется какъ дѣло любви. Но брошенное этими добрыми людьми сѣмя принесло плодъ, котораго они конечно и не ожидали: Богоявленское братство открылось 1 января 1871 года, а къ 1 января 1872 оно уже имѣло 13,504 р. 77 к. денегъ, къ 1 января 1873 г. — 16,106 р. 30, изъ которыхъ выдано бѣднымъ 444 р.; къ 1 января 1874 г. въ кассѣ было 22,212 р. 63, и бѣднымъ роздано 838 р. 63 к.; къ январю 1875 г. капиталъ братства возросъ до 27,530 р. 43 к. къ январю 1876 г. — до 30,930 р. 22 к. и т.; въ настоящее же время т. е. къ 1 января 1886 г., братство владѣетъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 51,968 р. 66 к. Могли ли думать вышеупомянутые незабвенные для братства и бѣдности учредители, что считаемыя ими копѣйки или рубли превратятся въ такую почтенную сумму, съ которой въ видѣ процентовъ на дѣло благотворенія въ 1885 году израсходуется 3,180 р.? Въ наше время считается даже смѣшнымъ признавать вмѣшательство въ наши дѣла духовъ злобы поднебесной; но не признавать ихъ нельзя; это было бы противно ученію Спасителя. А потому почтенные братчики не безъ основанія говорятъ: если бы сатана не сѣялъ на семь полѣ христіанской любви своихъ плевелъ; то капиталъ братства въ настоящее время равнялся бы по крайней мѣрѣ 100,000 руб.

Кромѣ благотворенія бѣдности, Богоявленское братство дѣлаетъ другое великое дѣло: 30 ноября 1875 г. оно открыло школу, на которую по 1 января 1886 г. израсходовано 14,569 р. 83 к., и въ которой въ настоящее время обучается до 100 мальчиковъ. О школѣ этой имѣются самые лучшіе отзывы со стороны начальства и министерства Нар. Просвѣщенія, и городской думы. Но замѣчательно, что сравнивая эту школу съ однородными думскими школами г. Москвы (числомъ 23), оказывается, что братство на свою школу въ 1882 году израсходовало 1680 р., а дума на каждую изъ своихъ отъ 3266 р. 66 к. до 3,645 р. Нельзя не сказать, что братство умѣетъ считать деньги, давасмыя ему на дѣла благотворенія. Впрочемъ, содержаніе братской школы должно-бы было возвыситься по крайней мѣрѣ на 200 р. въ годъ, если-бы не преподавалъ бесплатно Закона Божія приходскій о діаконъ К. М. Воронцовъ. 30 лѣтъ эта высокопочтенная личность служитъ Богоявленской церкви и 10 лѣтъ съ полнымъ усердіемъ служитъ братской школѣ; за то и пользуется всеобщимъ уваженіемъ и самою искреннею любовію своихъ прихожанъ. Вотъ истинные подвижники добра! Но нужны ли они свѣту? И знаетъ ли онъ про нихъ? А такихъ подвижниковъ изъ среды нашего духовенства наберется не мало; и дѣло свое они дѣлаютъ не изъ славы людской, а во имя христіанской любви къ слѣпнотствующей братіи. Но замѣчательно, большинство подобныхъ подвижниковъ принадлежитъ къ числу бѣдняковъ: какъ искушенные дѣлаютъ помощи и искушаемымъ.

19 Текущаго января, въ день празднованія пятнадцатилѣтія Богоявленскаго братства, послѣ литургіи, во время которой было сказано мѣстнымъ священникомъ И. Я. Березкинымъ теплое слово о благотворительности, и послѣ благодарственнаго по этому случаю молебствія, почтенному труженику о діакону К. М. Воронцову былъ поднесенъ братчиками складень, состоящій изъ трехъ иконъ прекраснѣйшей работы, стоимостью, какъ мы слышали, до 400 руб. Короткими, но сильными и теплыми словами изобразилъ десятилѣтнюю дѣятельность по школѣ почтеннаго о діакона настоятель церкви И. Я. Березкинъ; но мы не имѣемъ словъ выразить съ какимъ чувствомъ, съ какою кротостію былъ принятъ о діаконъ этотъ даръ признательности братства. Въ своей краткой рѣчи о. И. Я. упомянулъ, что этотъ почтенный труженикъ, кромѣ труда, приносимаго школѣ, снабжаетъ бѣднѣйшихъ учениковъ его то книгами, то обувью и т. д. изъ собственныхъ средствъ. Но о діаконъ сказалъ, что эти пособія подаютъ такія десницы, которыя не желаютъ, чтобы объ нихъ знали шуйцы. Да укрѣпить всевышній этого труженика на новые труды.

Думали ли незабвенные для братства и бѣдности Матвѣевъ, Камынинъ и Селезневъ, что въ послѣдствіи найдутся подобные дѣятели, и исполнители завѣтовъ ихъ христіанскаго сердца! Одинъ этотъ примѣръ достаточенъ, чтобы придать смѣлость и силы къ открытію подобныхъ благотворительныхъ учреждений. Но сила есть другая, сила всемогущая, которая всегда готова на помощь, и ее-то главнымъ образомъ должно имѣть въ виду. Она ждетъ только искренняго желанія оказать помощь бѣдности — и первая является на помощь. Мы имѣемъ на этотъ разъ, кромѣ Богоявленскаго братства, и еще два въ Москвѣ, которыя начали дѣло благотворенія также съ крупницъ, и теперь ихъ дѣла любви представляютъ самое отрадное явленіе. Мы разумѣемъ братства: святителя Николая при Николо Явленской на Арбатѣ, церкви основанное въ 1865 г. и равноапостольной Маріи Магдалины, открывшее свои дѣйствія съ 1871 г. Кромѣ этихъ трехъ братствъ, въ Москвѣ существуетъ при церквяхъ болѣе 30 попечительствъ, которыя, хотя не владѣютъ значительными капиталами, но по мѣрѣ силъ своихъ помогаютъ бѣдности; имѣя при томъ и нѣкоторые запасы, такъ при Николо-Голутвинской ц., Ново-Именовской, Спасопреображенской въ Наливахъ, Власія въ стар. Конюшенн. и нѣкоторыхъ другихъ. У нихъ остатки, за выдачею благотвореній, доходятъ до 4000—5000 р.; а при ц. Вознесенія на Гороховомъ полѣ и Трехъ святителей у Красныхъ воротъ до 15,000 и болѣе. Старѣйшія изъ Попечительствъ Казанское, у Калужскихъ воротъ и Ризположенское, на Донской улицѣ, ведутъ свою благотворительную дѣятельность уже 24-й годъ. Ризположенское Попечительство основало школу, которая теперь возросла въ шестиклассное Епархіальное женское училище. Дѣло началось безъ средствъ съ 10 дѣвочекъ въ 1872 году въ одной изъ небольшихъ комнатъ церковнаго дома. Все это суть явленія самыя отрадныя, и нѣтъ сомнѣнія открывшіяся въ Москвѣ братства и попечительства найдутъ себѣ подражателей; при взглядѣ на приведенные примѣры, не устроятъ лепты съ которыхъ, можетъ быть, придется начинать это великое дѣло, — дѣло любви, вѣнчающее всѣ добродѣтели, всѣ дарованія души. Пусть что ни говорятъ и ни пишутъ про нашъ вѣкъ, яко-бы погруженный исключительно въ волны моря житейскаго и какъ будто отказавшійся отъ высшихъ идеаловъ челоѣчества; нѣтъ, великое сѣмя, упавшее на землю съ Голгоѣскаго креста, уже выросло и продолжаетъ расти въ великое дерево, котораго,

плоды можно назвать однимъ именемъ: любовь. Ученіе христово, говоритъ извѣстнѣйшій англійскій богословъ, написавшій жизнь Иисуса Христа, (сочиненіе, уже имѣвшее въ Англии 30 изданій) смягчило жестокость, укротило страсти, изгнало гладиатора, освободило узника, защитило плѣнника, возстановило слабаго, взяло на себя попеченіе о сиротѣ; возвело бѣдность изъ проклятія въ блаженство, облагородило трудъ, обративши его изъ черной работы въ достоинство и обязанность, дало вѣрное понятіе о милосердіи, распространивши границы съ тѣснаго круга сосѣдства на весь родъ человѣчскій; оно идею о человѣчествѣ обратило въ идею объ общемъ братствѣ всего міра и примѣнило даже къ странамъ, которыя не слыхали объ этомъ ученіи. И все это дѣлалось и продолжаетъ дѣлаться во имя любви, которая дѣйствительно должна назваться самою могучею силою, управляющею человѣчествомъ и направляющею его къ высшимъ цѣлямъ бытія разумно-свободныхъ созданій на землѣ. Въ настоящее время, во Франціи Христосъ, христіанская любовь по видимому отовсюду изгоняются; но къ великому утѣшенію христіанскаго міра, это дѣло однихъ грубыхъ невѣждъ, захватившихъ въ свои руки власть; масса же народная остается вѣрною Христу и заповѣданной имъ любви. Въ то время, когда тамъ хотятъ унижить духовную власть, уничтожаютъ обители молитвы и призрѣнія старости, изгоняютъ изъ больницъ сестеръ милосердія, выбрасываютъ изъ школъ самый драгоценный символъ любви—крестъ Христовъ;—въ это время благотворительность даже въ самомъ Парижѣ достигаетъ громаднхъ, едва ли воображаемыхъ нами размѣровъ. *) Нѣтъ, врата адавы не одолѣютъ церкви христовой, запечатлѣнной голгоѣскимъ крестомъ—крестомъ любви, заповѣданной человѣчеству, какъ путь къ правдивенному совершенству, какъ путь, ведущій въ животъ вѣчный.

Въ заключеніе нашихъ словъ о Богоявленскомъ братствѣ, выразимъ наше искреннѣйшее пожеланіе, чтобы оно, не смотря на плевы духовъ злобы поднебесной, продолжало съ тѣмъ же рвеніемъ трудиться на великой христовой нивѣ, — нивѣ христіанской любви. И еще одно столько же искреннѣйшее пожеланіе: да сохранимъ любовь Отца Небеснаго стоящихъ во главѣ этого братства и такъ возлюбившихъ его: предсѣдателя П. В. Щапова и его товарища С. П. Селезнева. Эти почтенныя личности почитаются братчиками душою братства. Поманемъ молитвенно и покойнаго прихожанина В. И. Щалова, умершаго въ 1864 г. и завѣщавшаго Богоявленской церкви 26500 руб., проценты съ которыхъ въ суммѣ 1300 р. и раздаются бѣднымъ прихожанамъ два раза въ годъ, предъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи. Итакъ Богоявленская церковь въ Елоховѣ имѣетъ до 80,000 капитала (51,968 р., принадлежащихъ братству и 26500 собственно церкви), съ котораго въ видѣ процентовъ можетъ расходовать на дѣла христіанской любви до четырехъ съ половиною тысячъ въ годъ.

Во истину примѣръ утѣшительный и достойный подражанія.

Ив. П.

*) Объ этомъ можно прочесть въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Странникъ“ за прошедшій 1885 годъ.

ПО ВОПРОСУ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Прошелъ годъ съ того времени, какъ церковно-приходскія школы получили одинаковое право на свое существованіе съ другими начальными школами. Но получивши право, не получили тѣхъ средствъ къ своему существованію, какія имѣются у другихъ, а потому естественно, что возникновеніе и ростъ церковно-пр. школъ не могутъ быть такъ быстры, какъ, напр. земскихъ и судить о томъ, насколько удовлетворительно можетъ разрѣшиться вопросъ о школахъ, которыя еще только начинаютъ паразитаться подъ новымъ направленіемъ, по меньшей мѣрѣ, слишкомъ преждевременно. Но есть уже люди, которые, хотя въ принципѣ и не противъ заведенія школъ духовенствомъ и расположены къ распространенію начальной образованія, начинаютъ однако говорить о церковно-пр. школахъ какъ о такомъ вопросѣ, которому пора бы по видимому сойти съ очереди, особенно по вопросу о средствахъ, которыя будто бы пытаются изыскивать не желательными способами и потому готовы предсказывать, если не печальное, то едва ли удовлетворительное разрѣшеніе сего вопроса.

Между тѣмъ учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, какъ утверждаютъ изъ того же лагеря, нашло себѣ сочувствіе, вопреки противному предположенію, и въ средѣ населенія и между земцами, что весьма естественно и логично. Ибо если населеніе сочувствуетъ, то значить чувствуетъ въ томъ потребность и нужду, и потому, по моему крайнему разумнію, земцы не могутъ не сочувствовать, какъ избранные тѣмъ же населеніемъ для того, чтобы заботиться объ насущныхъ нуждахъ населенія и удовлетворять имъ. Въ сочувствіи населенія конечно никто сомнѣваться не станетъ. Кто знакомъ съ населеніемъ и близко стоитъ къ нему, тому извѣстно какого жаждетъ и ищетъ образованія населеніе и оно справедливо надеется удовлетворить этому желанію именно въ ц. пр. школахъ. Особенно сильно выражалось это желаніе, хотя своеобразною формою, въ то время, когда въ нѣкоторыхъ школахъ развивалось образованіе на объясненіяхъ превращенія личинокъ въ куколки, куколокъ въ червя, червя въ бабочку и тому под. а Евангеліе и въ особенности псалтырь считались рѣдкостью. Насколько же практически выражалось и выражается сочувствіе къ цер. прих. школамъ со стороны земцевъ, то въ этомъ, судя по имѣющимся даннымъ, остается желать еще многого, а не рѣдко и вовсе разочаровываться въ немъ. Читаемъ, напр. одно земство, предложеніе оказать пособіе цер. прих. школамъ, отклонило, по недостаточности средствъ, другое земство, отклоняя предложеніе, говорить, что средства всѣ расходуются на земскія школы, 3-е — воздерживаясь отъ помощи, ассигнуетъ однако 50 рублевую субсидію на 3 года съ *колочими условиями*; 4-е; отказавъ въ *преждевременно* помощи съ обѣщаніемъ послѣ и помочь и отказать, было настолько обязательно и сочувственно къ цер. пр. школамъ, что указало *путь* коимъ можно бы создать церковно-приходскія школы а именно: обязать законоучителей преподавать законъ Божій бесплатно въ ихъ земскихъ школахъ (sic), и тогда изъ суммы, идущей на жалованіе законоучителямъ, оно удѣлило бы и на церковно-приходскія школы. Не практичны ли будетъ послать законоучителей, на другіе заработки, тогда пожалуй они пріобрѣтутъ и на жалованіе учителямъ и себѣ? 5-е земство обѣщаетъ помощь, если только школы будутъ открыты, не опредѣляя размѣра, въ такомъ же смыслѣ высказалось и 6-е земство; и только 7-е выразило свое

сочувствіе болѣе активнымъ участіемъ, назначивъ по 50 руб. на каждую открытую въ уѣздѣ ц. пр. школу. Изъ вышеизложеннаго выясняется не столько сочувствіе земствъ, сколько противное. Такое отношеніе стараются оправдывать сомнительно-стію въ успѣхѣхъ насажденія церковно приходскихъ школъ *именно духовенствомъ*, о чемъ *проницательныя политики* предсказывали еще и гораздо ранѣе. Основаніемъ къ такому сомнію, не сочувствію и недобвѣрію земствъ къ цер. пр. школамъ послужило будто бы, въ первыхъ недостаточно внимательное отношеніе духовенства къ преподаванію закона Божія, или недѣятельное участіе въ готовомъ уже школьномъ дѣлѣ. Но это основаніе теряетъ свою силу и находитъ себѣ явное противорѣчіе—тамъ же, когда говорятъ, что *существовавшая и устроенная духовенствомъ школы, населеніе охотно посѣщало, а земцы только поддерживали*. Какого же болѣе активного участія ожидаютъ отъ духовенства проницательныя политики, когда, по ихъ же сознанию, сами земцы примыкаютъ къ устроеннымъ духовенствомъ школамъ, какъ къ готовому дѣлу и оказываютъ только поддержку? Кѣмъ же они держатся и кто оказываетъ дѣятельное участіе въ сихъ школахъ? Изъ того, что между духовенствомъ, также какъ и между земцами единичные факты индифферентизма, по отношенію къ школамъ, встрѣчаться могутъ и встрѣчаются, слишкомъ смѣло было бы дѣлать такое же заключеніе о всемъ духовенствѣ, какъ и о всѣхъ земцахъ. А при наличности множества фактовъ совершенно противоположныхъ, гдѣ духовенство является не только дѣятельнымъ участникомъ въ готовомъ школьномъ дѣлѣ, но и насадителемъ самыхъ школъ, подобное заключеніе недобросовѣстно. Эти же факты могутъ свидѣтельствовать, что насажденіе и церковно приходскихъ школъ для духовенства не будетъ новостью. Что же касается того, какъ поведется школьное дѣло въ сихъ школахъ подъ руководствомъ духовенства, то про это заранѣе можно сказать, что оно не станетъ усиливаться конкурировать съ другими школами въ объясненіяхъ превращенія различныхъ личинокъ, и не станетъ объяснять того, какъ это земля образовалась и пришла въ настоящей видъ, послѣ многихъ превращеній, а начнетъ съ того, что Богъ создалъ міръ изъ ничего; не станетъ рассказывать, какія какой мудрецъ прибавилъ отъ себя новости въ области челоувѣческихъ мудрованій и заблужденій, но объяснитъ какое обновленіе принесъ міру Единый всѣхъ Учитель І. Христосъ; не будетъ изучать тѣхъ стихотвореній, въ коихъ воспѣваются безумныя страсти, но познакомитъ съ тѣми писаніями и пѣснопѣніями, въ которыхъ заключаются глаголы живота вѣчнаго; не будетъ хвалиться изобрѣтеніями къ удобству жизни гражданской, но будетъ учить благочестію, которое на все полезно и съ которымъ соединено обѣтованіе настоящаго и грядущаго вѣка.

Другимъ основаніемъ къ недобвѣрію къ церковно прих. школамъ и сомнію въ ихъ успѣхѣхъ служить будтобы изысканіе средствъ, къ открытію оныхъ, *не желательными способами*. Изъ способовъ не желательныхъ, на которые указываютъ не сочувствующіе ц. пр. школамъ, можно привести пока два. Во первыхъ, предложеніе учредителямъ частныхъ школъ переименовать оныя въ церковно приходскія, и, во вторыхъ, обращеніе къ уѣзднымъ земствамъ за матеріальнымъ пособіемъ къ насажденію церковно приходскихъ школъ.

Переименованіе нѣкоторыхъ частныхъ школъ въ церковно приходскія, съ цѣлію только умноженія количества, находящихся подъ вѣдѣніемъ духовенства школъ, не сможетъ быть

желательно и для самаго духовенства, а съ другой стороны если переименованіе дѣлается съ цѣлію дать направленіе соотвѣтствующее духу и программѣ церк. пр. школъ, то оно не только можетъ, но и должно быть желательно, въ особенности для духовенства, и не по отношенію къ однимъ частнымъ школамъ, но и къ многимъ другимъ, направленіе коихъ слишкомъ рѣзко расходится съ направленіемъ церковно приходскихъ. Церковно приходскія школы важны не по наименованію, и не потому, что они будутъ находится подъ вѣдѣніемъ духовенства, но по тому духу и направленію, проведеніе коего предполагается болѣе надежнымъ въ рукахъ духовенства. Что можетъ поколебать здѣсь надежду въ успѣхѣхъ церк. пр. школъ и вызывать недоумѣніе въ людяхъ, *преданныхъ просвѣщенію народа духовенствомъ*, а въ скептикахъ *иронію* для насъ тоже непонятно. Будетъ ли церк. пр. школа вновь насажденною или преобразованною изъ готовой, это кажется все равно; важно проведеніе того духа и выполненіе программы, какія предносятся съ наименованіемъ и результатъ ихъ, который состоитъ въ томъ, чтобы не только дать начальное образованіе, но и воспитывать молодое поколѣніе въ духѣ православной церкви, что согласно вѣроятно и съ желаніемъ населенія.

Другой не желательный способъ къ открытію ц. пр. школъ—обращеніе за матеріальнымъ пособіемъ къ земствамъ есть естественное послѣдствіе именно практическихъ соображеній и соображеніе это логически вѣрно. Церковно приходскія школы устроятся для народа съ его согласія и желанія, и, при томъ, по преимуществу, въ такихъ населеніяхъ, гдѣ нѣтъ другихъ школъ, а такъ какъ каждое населеніе есть платежная единица земства на разныя его потребности, въ томъ числѣ и на школы, то естественно ожидать, что земство не откажетъ—въ удовлетвореніи желанію такихъ населеній, которыя платятъ на школы а имѣть ихъ не имѣютъ. Такое обращеніе для населеній, въ коихъ устроятся или предполагаются ц. пр. школы, не покажется для нихъ способомъ нежелательнымъ. Слѣдовательно для кого же онъ не желателенъ?.. Напротивъ когда населеніе желаетъ имѣть школу, какую бы то ни было, а земство, получающее и средства отъ того же населенія и на тотъ же предметъ, не только несодѣйствуетъ, но отказывается и отъ всякаго пособія, то такое отношеніе не выдерживаетъ критики, можно назвать не естественнымъ, а для населенія вѣроятно и не желательнымъ.

Какіе другіе употреблялись къ изысканію средствъ не желательныя способы, на которые указывалось когда-то, для насъ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ смѣемъ предполагать, что они не имѣли понудительнаго характера и не сопровождались, какими либо произвольными налогами, которые приходилось бы собирать посредствомъ продажи скота или строенія.

Относительно тѣхъ источниковъ, гдѣ, по указанію *сочувствующихъ дѣлу народнаго просвѣщенія*, съ избыткомъ могли бы найтись средства на устроеніе ц. пр. школъ, именно монастырей и кружекъ, то можемъ сказать, что хотя богатства ихъ намъ и неизвѣстны, особенно указанныхъ, но судя по нѣкоторымъ другимъ, которые участвовали и участвуютъ въ дѣлахъ благотворительности, можно думать что они примутъ участіе посильною помощію и въ семъ дѣлѣ и несомнѣнно безъ всякихъ колеблющихъ требованій, но нельзя рассчитывать, чтобы этой помощи было достаточно для устроенія школъ въ такомъ количествѣ, какое предполагается и ожидается, тѣмъ болѣе, что нараждающимся школамъ приходится и въ матеріальной своей

постановкѣ считается съ такими, которыя не одинъ десятокъ лѣтъ существовали и постепенно улучшались.

Что касается заведенія кружекъ въ пользу школъ, то надежда на нихъ, хотя бы онѣ стояли на самыхъ видныхъ мѣстахъ, слишкомъ сомнительна, потому что кружечный сборъ слишкомъ приглядѣлся, и тѣ кружки, которыя заведены, по часту остаются пустыми, хотя стоять *не въ заперти*, а на видныхъ мѣстахъ. Но несмотря на столь неблагоприятныя условія съ виѣшней стороны, будемъ надѣяться что къ возрожденію и насажденію ц. пр. школъ, при помощи Божіей, найдутся со временемъ и средства, можетъ быть и достаточныя и дѣятеля ревностныя.

с. Мяс. св. Мих. Ильинскій.

О ПОСЛУЖНЫХЪ СПИСКАХЪ ДУХОВЕНСТВА.

Духовенство въ началѣ каждаго года, вмѣстѣ съ другими церковными отчетами доставляетъ благочиннымъ и свои послужные списки, или иначе клировыя вѣдомости, для представленія ихъ Епархіальному начальству. Подобныя же списки, называемыя иначе формулярами, ведутся и въ другихъ вѣдомствахъ. Цѣль и назначеніе списковъ состоитъ въ томъ, чтобы представить краткое, но вмѣстѣ ясное и полное, понятіе объ извѣстномъ лицѣ, его службѣ и дѣятельности. Формуляры лицъ служащихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, мнѣ кажется, могутъ удовлетворять своему назначенію и достигать цѣли, потому что каждый родъ службы имѣетъ свои, столь ясно опредѣленные границы, въ предѣлахъ которыхъ должна вращаться служебная дѣятельность извѣстнаго лица, что въ формулярѣ нужно только обозначить родъ службы и представленіе о служебной дѣятельности лица будетъ довольно ясное. И послужные списки лицъ духовнаго вѣдомства, съ перваго взгляда, кажется, могутъ удовлетворять своему назначенію, потому что служебная дѣятельность священнослужителей имѣетъ повидимому также свои ясныя и точныя границы. Ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы ученіемъ, проповѣдію Слова Божія, Священнодѣйствіемъ Таинъ Божіихъ, руководить паству свою къ вѣчному спасенію — царству небесному. Но эти границы, повидимому довольно ясныя и точныя, на самомъ дѣлѣ настолько расширяются, что послужные списки, съ настоящею своею рамкою, не могутъ дать представленія о дѣятельности каждаго лица. Ибо сверхъ вышеозначенной прямой обязанности, въ кругъ дѣятельности священнослужителей, входятъ нерѣдко такія, которыя, хотя и не составляютъ прямой обязанности, но тѣмъ не менѣе выполняются ими или по необходимости, или какъ добровольно пріемлемыя, какъ напр. поновленіе храма, устройство новаго, устройство богадѣльни, — приходскихъ попечительствъ, учрежденіе въ приходѣ школы и том. под. Здѣсь нерѣдко не только инициатива и руководство составляютъ заботу священнослужителей, но и изысканіе самыхъ средствъ, къ приведенію въ исполненіе задуманнаго, за неимѣніемъ собственныхъ, есть плодъ долговременныхъ и усиленныхъ трудовъ, хотя и добровольно пріемлемыхъ. Такіе труды и дѣятельность очень часто остаются неизвѣстными, или скоро забываются, потому что не вносятся въ послужные списки, по неимѣнію въ нихъ подходящей графы. А между тѣмъ неизвѣстность или забвеніе не могутъ быть желательными, какъ для самого духовенства, такъ еще болѣе для Епархіальнаго начальства; ибо если назначеніе послужныхъ списковъ давать понятіе объ извѣстномъ лицѣ, то всякое проявленіе дѣятельности, выходящей изъ круга прямыхъ обязан-

ностей, должно бы обозначаться, хотя кратко, и въ послужныхъ спискахъ, какъ наружное выраженіе внутреннихъ качествъ, свидѣтельствующее объ энергіи и достоинствѣ дѣятеля и способствующее болѣе ясному представленію объ извѣстномъ лицѣ. Посему для болѣе точнаго исполненія своего назначенія, рамки послужныхъ списковъ съ пользою могли бы быть расширены — и кромѣ показанія въ нихъ проходимыхъ духовенствомъ иногда особенныхъ должностей, указаніемъ еще и на другаго рода благотворную дѣятельность.

с. Мяс. Св. Мих. Ильинскій.

ИВАНЪ СЕРГѢВИЧЪ АКСАКОВЪ.

(Некрологъ).

Сынъ извѣстнаго писателя Сергѣя Тимофѣевича Аксакова (родившагося 20-го сентября 1791 года въ Уфѣ, умершаго 30-го апрѣля 1859 года въ Москвѣ) Иванъ Сергѣевичъ родился въ селѣ Надежинѣ, Куроѣдовѣ тожъ, Белебеевского уѣзда Уфимской губерніи, 26-го сентября 1823 года. Въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ его рожденія, семья Аксаковыхъ прожила въ деревнѣ, гдѣ Сергѣй Тимофѣевичъ, занимаясь хозяйствомъ и охотою, переводилъ Буало и французскихъ трагиковъ. Въ 1826 году Аксаковы перѣехали въ Москву и отецъ И. С.—ча получилъ должность цензора, которую и занималъ до 1883 года а послѣ того былъ инспекторомъ межеваго училища. Литературная обстановка, которою была окружена семья Аксаковыхъ, должна была вліять на развитіе ея молодаго поколѣнія, и дѣйствительно, изъ ея среды вышли: Константинъ Сергѣевичъ (родил. 29-го марта 1817 г. въ с. Аксаковѣ, Бугурусланскаго уѣзда, умеръ на островѣ Занте въ 1864 г.), который былъ впоследствии магистромъ русской словесности и, посвятивъ себя вполне ученой и литературной дѣятельности, никогда не былъ ни въ какой службѣ и нынѣ скончавшійся Иванъ Сергѣевичъ. Третій братъ Григорій Сергѣевичъ былъ Саратовскимъ губернаторомъ.

Иванъ Сергѣевичъ воспитывался въ училищѣ привождѣнія и въ 1842 г. перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ отправленъ въ Бессарабію, по нѣкоторымъ раскольничьимъ дѣламъ, при чемъ впервые познакомился съ внутренними отношеніями, установившимися въ раскольничьихъ кружкахъ, съ условіями ихъ процвѣтанія и съ административными взглядами на значеніе и положеніе раскола въ русской народной и общественной жизни. Въ апрѣлѣ 1849 г. онъ былъ командированъ для ревизіи городского управленія въ Ярославской губ. и для обсужденія на мѣстѣ вопроса объ единовѣрїи. Находясь тамъ-же, Аксаковъ состоялъ членомъ комиссіи для изслѣдованія секты странниковъ и описалъ ихъ ученіе и бытъ. Въ это время онъ близко ознакомился и съ условіями народной жизни велико-русскаго крестьянства и купечества. Въ 1850 г. И. С. вышелъ въ отставку и возвратился къ отцу своему, проживавшему по прежнему въ Москвѣ, гдѣ, увлеченный примѣромъ отца, издавашаго уже «Записки объ уженѣ рыбы» (1847), и брата Константина, напечатавшаго диссертацию о Ломоносовѣ (тоже въ 1847 г.), занялся литературою. Впрочемъ первое стихотвореніе его «Колумбъ» напечатано было еще въ 1844 году въ «Москвитиннѣ».

Въ это время уже сплотившійся кружокъ московскихъ славянофиловъ издавалъ «Московскій Сборникъ»; И. С. былъ редакторомъ одного изъ его томовъ. Изданіе впрочемъ не могло

продолжаться. Тогда И. С. принялъ предложеніе Русскаго Географическаго Общества описать торговлю на украинскихъ ярмаркахъ, отправился въ Малоросію въ концѣ 1853 г. и провелъ въ разъѣздахъ по разнымъ мѣстностямъ весь слѣдующій годъ. Результатомъ его трудовъ во время пребыванія въ малорусскихъ губерніяхъ было обширное «Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ», изданное уже послѣ (въ 1859 г.) Географическимъ Обществомъ, удостоившимъ автора за его сочиненіе большой Константиновской медали; академія наукъ, съ своей стороны присудила ему половинную Демидовскую премію. Эта не легкая работа познакомила Аксакова съ нашимъ торговымъ сословіемъ и его нуждами. Изслѣдованіе его, основанное на фактахъ, тщательно собранныхъ большею частью самимъ авторомъ, обнимало собою не одни украинскія ярмарки, но, по важному значенію ихъ для юга и сѣвера Россіи, почти все торговое и промышленное движеніе въ нашихъ главныхъ центрахъ промышленности и торговли. Въ то время русская статистическая литература была еще не обширна и книга Аксакова имѣла для нея то значеніе, что показала всю недостаточность и неточность официальныхъ источниковъ, на основаніи которыхъ, безъ подробныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, произведенныхъ людьми вполне понимающими дѣло, нельзя и думать о томъ, чтобы составить правильную оцѣнку нашей народной дѣятельности. Воротившись изъ Малоросіи въ Москву, Аксаковъ въ самомъ разгарѣ Восточной войны, добровольно поступилъ въ ополченіе, именно въ серпуховскую дружину, съ которою онъ и совершилъ походъ до Одессы, а оттуда въ Бессарабію. Въ мартѣ 1856 г., при первомъ извѣстіи о мирѣ, онъ оставилъ дружину и возвратился въ Москву, но въ маѣ того же года былъ приглашенъ княземъ В. Васильчиковымъ принять участіе въ слѣдственной комиссіи, назначенной по дѣлу о злоупотребленіяхъ интендантства во время войны; для чего и отправился въ Крымъ, однакожь, не дождавшись конца комиссіи, возвратился въ декабрѣ 1856 г. въ Москву. Съ тѣхъ поръ, онъ уже не принималъ на себя никакихъ официальныхъ порученій и обратился къ дѣятельности отчасти литературной, отчасти общественной, значительно оживившимся въ Москвѣ, во время реформъ 1859—1864 гг.

И. С. Аксаковъ въ послѣдніе двадцать семь лѣтъ своей жизни былъ выдающимся изъ ряда публицистомъ и общественнымъ дѣятелемъ въ Москвѣ.

Въ половинѣ 1858 г. онъ принялъ на себя неофициально редакторство журнала «Русская Бесѣда» и издалъ 3-й и 4-й томы за тотъ годъ. Продолжая заниматься редакціей «Русской Бесѣды», И. С. напечаталъ въ 1859 году шесть книгъ этого журнала, завѣдываніе которымъ впервые познакомило его ближе съ интересами западнаго и южнаго славянства; ибо журналъ получалъ много корреспонденцій изъ славянскихъ земель. Аксаковъ пожелалъ лично ознакомиться съ политическими и литературными дѣятелями среди славянъ и съ этою цѣлью почти весь 1860 г. провелъ въ путешествіи по славянскимъ странамъ. Вернувшись изъ-за границы Аксаковъ сталъ издавать газету «День» (1861—1865 гг.), которая одинаково отзывалась какъ на всѣ важнѣйшіе вопросы внутренней жизни Россіи, такъ и на вопросы внѣшней политики, въ томъ числѣ старалась укрѣпить зараждающуюся тогда въ русскомъ обществѣ мысль о необходимости держаться національной политики въ славянскихъ вопросахъ. Польское возстаніе, вызвало «День» на борьбу съ шляхетскими тенденціями и католическою про-

пагандою. Въ годы изданія «Дня» Аксаковъ былъ также однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ существовавшего тогда въ Москвѣ Славянскаго благотворительнаго комитета. Съ тѣхъ поръ онъ былъ главнымъ, а по временамъ и единственнымъ посредникомъ между москвичами и нуждавшимися въ помощи славянами, какъ жившими въ Россіи, такъ и пріѣзжавшими въ Москву. Прекративъ изданіе газеты «День», онъ черезъ годъ съ небольшимъ сталъ издавать и доселѣ еще не забытую по своему направленію и значенію газету «Москва» (1867—1868) и временно замѣнявшую ее газету «Москвичъ», хотя ответственнымъ редакторомъ послѣдней было постороннее лицо. Въ промежуткахъ редакторской дѣятельности своей Ив. Серг. издавалъ сочиненія отца своего, брата Константина и Ѳ. П. Тютчева, бывшего его тестемъ. Въ послѣдніе годы органомъ его публицистической дѣятельности была газета «Русь». Апогеемъ въ его общественной дѣятельности были годы, предшествовавшіе послѣдней войнѣ Россіи съ Турціей, когда Аксаковъ явился главнымъ руководителемъ движенія русскихъ добровольцевъ въ Сербію. Кромѣ того онъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ товарищемъ предсѣдателя въ руссійскомъ миссіонерскомъ Обществѣ, предсѣдателемъ въ Московскомъ Обществѣ любителей руссійской словесности и предсѣдателемъ московскаго и Славянскаго благотворительнаго Общества, преобразованнаго изъ комитета. Дѣятельность его въ послѣднемъ званіи еще слишкомъ памятна Москвѣ, чтобы распространяться о ней здѣсь. Помимо всего этого И. С. Аксаковъ принималъ то прямое участіе въ занятіяхъ Московской Городской Думы — ибо, хотя и недолго, былъ въ числѣ ея гласныхъ, — то косвенное: былъ участникомъ и руководителемъ различныхъ предпріятій экономическаго характера.

Такая обширная и плодотворная дѣятельность объясняется тѣмъ, что Аксаковъ былъ живой, сердечный и прямой человекъ, благодаря чему съ нимъ легко сближались люди, хотя и не разделявшіе нѣкоторыхъ его убѣжденій, но сходявшіеся въ предметѣ и цѣли дѣятельности, что давало большую силу ему даже въ такихъ предпріятіяхъ, за которыя другіе не рѣшались взяться.

Иванъ Сергѣевичъ скончался на 62 году отъ рожденія; его крѣпкое по виду сложеніе общаго ему долгу жизнь. Но въ послѣднія десять, двѣнадцать лѣтъ онъ страдалъ довольно частыми приступами каттарра легкихъ, отъ котораго каждый разъ освобождался довольно легко. Постоянно пользовалъ его въ это время докторъ В. И. Ельцинскій. Иванъ Сергѣевичъ имѣлъ незначительную легочную эмфизему, которая дѣлала приступы его обыкновеннаго простуднаго каттарра довольно тяжелыми. Сердце у него было здорово, сколько можетъ быть здорово сердце проработавшее и проволновавшееся шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ. Съ очень давнихъ поръ, почти съ молодости, онъ страдалъ геморроемъ, и въ послѣднія три недѣли, какъ сказываютъ, у него открылись очень сильныя кровотеченія. Сверхъ того, у Ивана Сергѣевича въ гортани былъ надъ голосовыми связками, съ лѣвой стороны, наростъ съ вишню величиной. Въ здоровомъ состояніи онъ его не беспокоилъ и не мѣшалъ ему ни дышать, ни говорить, а въ болѣзненномъ наростъ этотъ всегда могъ угрожать отекомъ гортани, который легко присоединяется и къ простой катарральной жабѣ. Ему предлагали сдѣлать операцію, но онъ не согласился. Между тѣмъ напряженная работа давала себя чувствовать. Въ прошлую зиму, по совѣту своего врача, онъ прекратилъ свои занятія, и въ февралѣ уѣхалъ на отдыхъ въ Крымъ. Въ августѣ онъ возвратился въ Москву повидимому съ

восстановленными силами и снова принялся за обычную работу. Событія послѣдняго времени сильно волновали его. И вотъ, также какъ въ прошломъ году, въ январѣ возобновились его недуги. Отъ потери крови въ послѣдніе дни онъ замѣтно ослабѣлъ, но работать не переставалъ. Въ четвергъ, пятницу и субботу почувствовалъ онъ себя лучше и продолжалъ усиленно работать предъ выпускомъ послѣдняго номера своей газеты. Въ воскресенье онъ опять почувствовалъ себя хуже, и въ 7 часовъ вечера ѣздилъ совѣтоваться о своемъ положеніи къ Г. А. Захарьину, а возвратился отъ него въ 12 часовъ ночи, причемъ чувствовалъ себя крайне утомленнымъ и легъ въ постель. Въ три часа ночи онъ пробудился и уснуть уже не могъ, хотя въ это время и потомъ уже днемъ говорилъ что чувствуетъ какое-то сонливое состояніе. Весь этотъ день до роковаго часа (7 часовъ пополудни) онъ былъ въ полномъ сознаніи, и говорилъ о слѣдующемъ номерѣ «Руси», который за болѣзнію его долженъ былъ выйти безъ передовой статьи, и бесѣдовалъ съ посѣтившимъ его Д. Ф. Самаринимъ. Лишь за полчаса до кончины онъ почувствовалъ себя очень дурно и потребовалъ священника, исповѣдался и причастился Св. Таинъ. Передъ приходомъ священника Иванъ Сергѣевичъ просилъ супругу читать вслухъ прѣдствіе Архангела «Богородице Дѣво, радуйся», и повторялъ за нею священные слова.

Близкія Ивану Сергѣевичу лица вскорѣ собрались въ квартиру, гдѣ ихъ другъ былъ уже мертвъ.

Въ 9½ часовъ утра на другой день была получена супругою Ивана Сергѣевича, Анною Федоровною, телеграмма отъ Государя Императора, въ которой Его Величество выражаетъ свое и Государыни Императрицы уваженіе къ покойному какъ честному и преданному русскимъ интересамъ человѣку, соболѣзнованіе супругѣ о ея потерѣ и пожеланіе чтобы Богъ помогъ ей перенести ея горе. А. Ф. Аксакова отправила тотчасъ же благодарственную телеграмму Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

31 Января совершены были выносъ и отпѣваніе тѣла Ивана Сергѣевича. Выносъ тѣла въ Университетскую церковь происходилъ въ 9 часовъ утра, при чемъ погребальная процессія носила особый характеръ: вѣнковъ, которые доставлены были для возложенія на гробъ Ивана Сергѣевича въ ней не было, хотя ихъ было доставлено до 70. Иванъ Сергѣевичъ не одобрялъ обычая соединять при похоронахъ религиозный обрядъ съ свѣтскимъ и нести вѣнки по улицамъ рядою съ иконами и священно-служителями въ облаченіи. Поэтому во исполненіе желанія Ивана Сергѣевича и супруги его, гробупредшествовали лишь иконы: семейная и другая, съ которою явились проводить усопшаго нѣкоторыя лица торговаго класса. Во главѣ духовенства при выносѣ находился преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій, который совершилъ потомъ Божественную литургію и отпѣваніе въ сослуженіи нѣсколькихъ протоіереевъ и священниковъ. Во время причастнаго стиха произнесено было слово профессоромъ университета, протоіеремъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ, а въ концѣ отпѣванія, предъ возгласеніемъ вѣчной памяти была сказана рѣчь профессоромъ университета, протопресвитеромъ Н. А. Сергѣевскимъ.

Послѣ отпѣванія погребальная процессія направилась чрезъ Охотный рядъ по Мясницкой къ вокзалу Московско-Ярославской желѣзной дороги. По прибытіи къ вокзалу, процессію встрѣтилъ епископъ Мисаилъ съ духовенствомъ и совершена была на площадкѣ предъ вокзаломъ литія. За тѣмъ гробъ пронесенъ былъ чрезъ вокзалъ на поѣздную платформу и поставленъ въ траурный обитый чернымъ сукномъ вагонъ экстрен-

наго поѣзда. Въ 4 ч. 45 м. поѣздъ тронулся изъ Москвы и прибылъ въ Троице Сергіевъ посадъ въ 6 ч. 55 м.

Здѣсь въ вокзалѣ погребальный поѣздъ ожидали старшій духовникъ Лавры съ 8 іеромонахами которыми и была совершена литія. Въ воротахъ Лавры погребальная процессія была встрѣчена архимандритомъ Аонасіемъ съ братією. По отслуженіи здѣсь вновь литіи гробъ внесенъ въ трапезную церковь, гдѣ вскорѣ началась всенощная, которую совершилъ намѣстникъ Лавры, архимандритъ Леонидъ.

1 февраля послѣ литургіи совершено погребеніе. Могила Ивана Сергѣича находится около Успенскаго собора Лавры, близъ лѣваго угла алтаря.

КЪ ГРОБУ И. С. АКСАКОВА.

Угасъ Москвы любимый сынъ,
Угасъ Россіи витязь истый,
Сосудъ ея завѣтовъ чистый
Поэтъ, витія, гражданинъ.

Давно-ль къ себѣ, исполненъ силъ,
Онъ всѣ приковывалъ надежды.
Внезапно недугъ злой смежилъ
Его недремлюція вѣжды.

Предъ славнымъ гробомъ мы стоимъ
Достойнымъ громкаго рыданья
Борецъ предъ нами недвижимъ,
Но движеть мысль воспоминанья.

Свѣтла, прозрачна, какъ кристалль,
Проходить жизнь его предъ взоромъ.
Въ семьѣ онъ съ юныхъ дней внималъ
Не обыденнымъ разговорамъ.

Отца глубоко—русскій умъ
Съ душою непорочно—чистой
Былъ полнъ высокихъ чувствъ и думъ
И не на почвѣ каменистой

Упало сѣмя. Вдохновенья
Огнемъ священнымъ старшій братъ
И христіанскаго стремленья
Ко правдѣ и добру объять,

На благо Руси и Славянъ
Простеръ пылающія думы.
И вокругъ него удалый станъ
Борцовъ сплотился. Но угрюмой

Судьбою рано скошенъ онъ.
Но знамя славное осталось
И братнихъ крѣпостью рамень
До сей поры не колебалось.

Сей знаменосецъ рано сталъ
На трудъ свой истинно-народный,
И рѣчью пылкой и свободной
Къ себѣ вниманье приковалъ.

Съ тѣхъ поръ съ разнообразной ложью
Безъ усталы боролся онъ.
Склоняясь къ чуждому подножью,
Родимый край со всѣхъ сторонъ

И презирали и хулили.
Онъ поднялъ мощный голосъ свой
И въ стародавнихъ хартій пыли
Примѣръ всѣмъ указалъ живой.

Примѣръ послѣдовать пути
Отцовъ пробитому стопами
Въ сей путь величья вновь идти
Онъ звалъ сплоченными рядами.

И самобытнымъ тѣмъ призывомъ,
Довѣрьемъ къ родинѣ святой,
Своей любовью къ русскимъ нивамъ
Онъ русскимъ людямъ сталъ родной.

И имъ на радость противъ зла
Онъ долго бился вѣщамъ словомъ,
Могучимъ, какъ ударъ громовой,
Прямымъ и смѣлымъ, какъ стрѣла.

На постъ трудномъ безъ замѣны
Онъ не щадя богатыхъ силъ
Разилъ предразсужденій стѣны
И совѣсть спавшую будилъ.

И долго рѣчью вѣчно новой
О старой правдѣ возвѣщалъ,
И древней Руси духъ суровый
Себѣ на помощь призывалъ.

И онъ возсталъ сей духъ народный
Въ укоръ неправдѣ нашихъ дней..
И мѣръ на подвигъ благородный
Взиралъ нѣмой, но тѣмой страстей

Обуявъ, онъ нечистой дланью
Святое дѣло осквернилъ
И ядомъ вражяго дыханья,
Согласье братское смутилъ

И раздѣлилъ союзъ славянскій,
Кровавой купленный цѣной
Ужъ князь дружится христіанскій
На братьевъ съ падшею луной.

Но все жъ напрасенъ вражій ковь
Не даромъ бился павшій воинъ
Есть слѣдъ и дѣлъ его и словъ.
Да будетъ прахъ его покоенъ!

Несетъ на гробъ его вѣнокъ
Вся благодарная Россія
Прислалъ гонца и край далекъ
Отъ Черныхъ Горъ страны родной.

Во всѣхъ славянскихъ странъ концахъ
Его народъ добромъ помянетъ.
Мужайся Русь! Когда въ рядахъ
Твоихъ—сыновъ такихъ не станеть,

Тогда страшися. Нынѣ—лишь
Раздайся голосъ твой великій —
Его грозой ты побѣдишь.
И весь обманъ разсыплешь дикій

И вражьи замыслы какъ прахъ.
Твое же дѣло возродится.

Кровь не могла напрасно литься
Въ единовѣрныхъ намъ странахъ...

Въ слезахъ тамъ дѣды скажутъ внукамъ
Преданья подвиговъ твоихъ
И прогремить могучимъ звукомъ
По нимъ славянофильскій стихъ

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ ЕПАРХІИ.

Правленіе Эмеритальной кассы долгомъ поставяетъ довести до свѣдѣнія духовенства Московской Епархіи, что 30 января сего 1886 года священникъ Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви Димитрій Теодоровичъ Доброправовъ во исполненіе воли брата своего о. діакона Московской Сергіевской, въ Рогожской, церкви Александра Теодоровича Невскаго, скончавшагося 17 ноября прошедшаго 1885 года, внесъ въ Правленіе кассы облигацію Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества, съ купонами на 1-е марта сего 1886 года, за № 63947, въ пятьсотъ рублей съ тѣмъ, чтобы капиталъ былъ собственностію Эмеритальной кассы духовенства Московской Епархіи на вѣчное время, а ежегодные проценты съ капитала, когда наступитъ время дѣйствія кассы, по усмотрѣнію и распоряженію Правленія кассы, выдаваемы были нуждающимся заштатнымъ престарѣлымъ и больнымъ духовнаго званія Московской Епархіи.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіанскихъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святейшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномо-

ченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются *черезъ отцевъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ *Казнач* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василию Дмитриевичу Аксенову (Москва, Б. смолянскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежные* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимофеевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ то: иконы, богослужебныя сосуды и облаченія, книги и другія предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный

иллюстрированный журналъ

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ,

1886 ГОДЪ.

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ къ приобрѣтенію для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ училищъ.

Оставаясь вѣрною своей задачѣ, редакція ДѢТСКАГО ОТДЫХА и въ настоящемъ году будетъ обращать главное вниманіе на внутреннее содержаніе журнала, продолжая давать статьи почти исключительно оригинальныя и преимущественно изъ русской жизни. Направленіе журнала выяснилось достаточно и потому не требуетъ какихъ-либо объясненій. Не смотря на трудность иллюстрированія статей оригинальныхъ, почти безъ помощи иностранныхъ клише, всегда столь выгодно отзывающихся на видѣнной сторонѣ дѣла, редакціею будутъ приняты всѣ мѣры къ улучшенію рисунковъ.

Съ январской книжки журнала начнется печатаніемъ большой романъ для дѣтей, изъ русской жизни, написанный нашей извѣстной писательницей и постоянной сотрудницей ДѢТСКАГО ОТДЫХА *Евгенію Туръ*, подъ названіемъ:

Княжна Дубровина.

Цѣна журнала, съ доставкою и пересылкою во всѣ города Имперіи, за годъ 6 руб.

За первое и второе полугодіе отдѣльно по 3 руб. 50 коп.

При семъ прилагается № 5 Официальнаго отдѣла и Указатели Церкви. Вѣд. и официальнаго отдѣла за 1885 годъ.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева,

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.

Съ доставкою за границу, за годъ . . . 8 руб.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно 15-го числа, въ объемѣ отъ 7 до 9 листовъ печатнаго текста.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (Большая Дмитровка, домъ бывш. Алексѣева); въ конторѣ Университетской Типографіи, на Страстномъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева, „Новаго Времени“, Мамонтова и Вольфа. Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Фену.

Гр. иногородныхъ просятъ обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала за 1885 г. Цѣна за годъ 6 р.

Продаются полные экземпляры за первый 1881 г. изданія по 3 р. 50 к., 1882, 1883 и 1884 года по 6 руб. за годъ.

Лица выписывающіе изданіе ДѢТСКАГО ОТДЫХА, но только изъ редакціи, за всѣ годы, съ приложеніемъ подписки на будущій 1886 годъ, платятъ 28 руб.

Учебныя заведенія, городскія и народныя школы, выписывающія не менѣе пяти экземпляровъ, на каждые пять экземпляровъ, получаютъ по одному экземпляру бесплатно.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„НАРОДНАЯ ШКОЛА“

въ 1886 году.

(Восемнадцатый годъ).

Журналъ рекомендованъ Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи; одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и удостоенъ золотой медали отъ Комитета Грамотности, состоящаго при Им. Вольно Экономическомъ Обществѣ.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ издаваться въ 1886 году подъ прежней редакціей, при участіи всѣхъ прежнихъ и некоторыхъ новыхъ сотрудниковъ.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I) Законодательство по народному образованію. II) Педагогика и дидактика. III) Исторія народнаго образованія. IV) Критика и библиографія. V) Новости и смѣсь. Этотъ отдѣлъ вполнѣ соотвѣтствуетъ «современному обозрѣнію» въ другихъ журналахъ. Онъ заключаетъ въ себѣ — кромѣ мелкихъ статей и корреспонденцій — систематическій обзоръ (подъ названіемъ педагогической хроники) всѣхъ наиболее интересныхъ явленій въ области народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ; въ такомъ же систематическомъ видѣ предлагается, по временамъ, «иностранныя хроника по народному образованію». Здѣсь же помѣщаются обыкновенно, подъ рубрикою «разныхъ извѣстій», любопытныя для народнаго учителя факты изъ общественной и собственно крестьянской жизни, свѣдѣнія по сельскому хозяйству и другимъ техническимъ предметамъ и пр. Иногда эти факты и свѣдѣнія, по мѣрѣ ихъ важности, группируются въ отдѣльные очерки и подробныя обозрѣнія извѣстныхъ сторонъ нашей внутренней жизни. VI) Приложенія къ журналу, куда входятъ: а) политическія извѣстія для народныхъ учителей, въ формѣ связнаго разсказа о политическихъ событіяхъ за границу; б) чтенія для народа по всѣмъ предметамъ званія и в) вообще всякія статьи научнаго и литературнаго содержанія, которыя могутъ содѣйствовать развитію народнаго учителя.

Въ текущемъ году, въ «НАРОДНОЙ ШКОЛѢ» принимали участіе своими трудами: гг. Н. Арсеньевъ, д-ръ А. С. Виреніусъ, В. П. Воленсъ, В. Р. Зотовъ, В. Э. Иверсенъ, д-ръ Ивинъ, Е. П. Карновичъ, А. Л. Крыловъ, Д. Д. Семеновъ, А. В. Старчевскій, И. О. Фесенко, А. О. Фролковъ, А. А. Ходиевъ, Ю. Яцевичъ, и мн. др.

«НАРОДНАЯ ШКОЛА» будетъ выходить въ 1886 мѣ г., по прежнему, ежемѣсячными книжками отъ четырехъ до шести печатныхъ листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна журнала, со всѣми приложеніями, четыре рубля пятьдесятъ коп. съ пересылкою или доставкою; съ перес. за границу 6 руб. Иногородные подписчики адресуются исключительно: въ главную контору «НАРОДНОЙ ШКОЛЫ», С.-Петербургъ, Поварской переулокъ № 5. Редакторъ-издатель А. Пятковский.